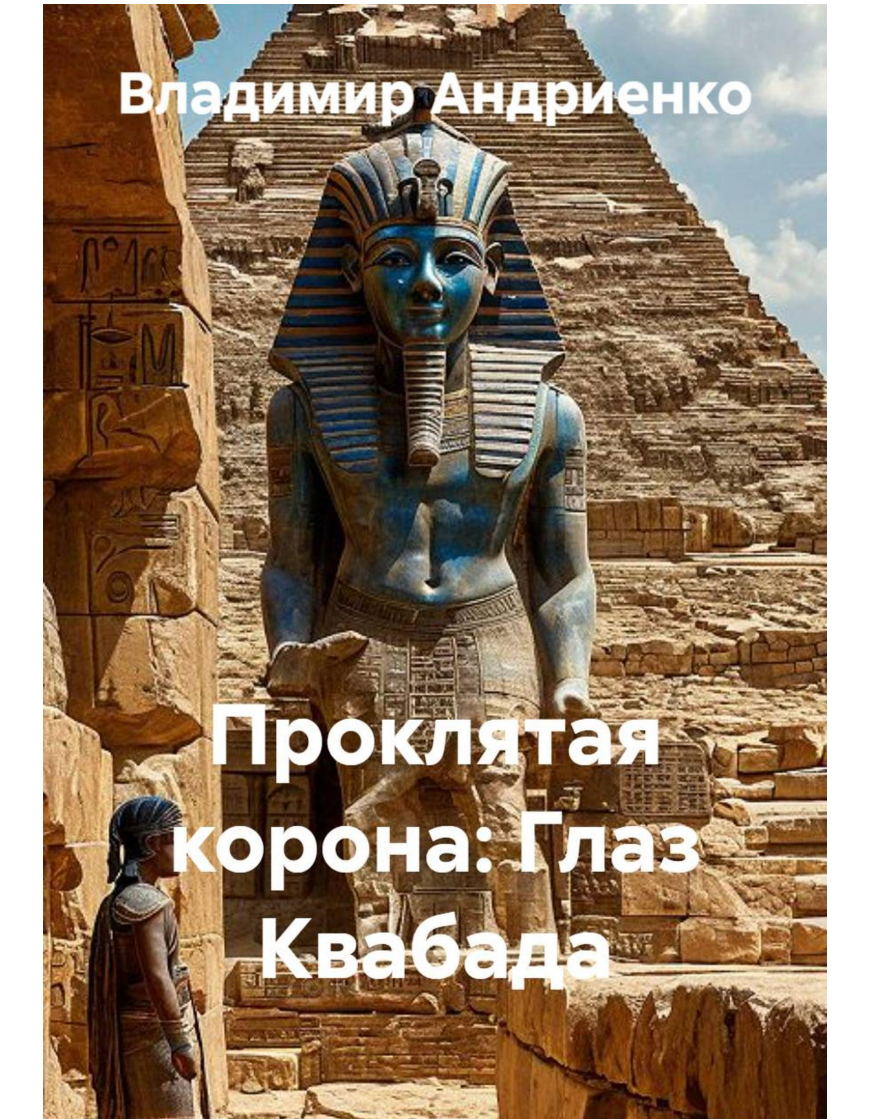




Владимир Андриенко

Проклятая
корона: Глаз
Квабада

Владимир Андриенко

Проклятая корона: Глаз Квабада

<https://litres.ru/74384909>

SelfPub; 2026

Аннотация

У великого царя древности Хуфу, того самого, кто построил великую Пирамиду, был сын принц Квабад, который умер раньше отца. По приказу Хуфу царский скульптор создал фигуру умершего принца из камня. Её поместили вместе с мумией в гробницу усопшего.

Глаза статуи принца хранили тайну жизни и смерти. Левый из лазурита – это жизнь, правый из диорита – черный омут – таил в своих глубинах смерть.

Содержание

Основные действующие лица:	4
Пролог.	7
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	64
Глава 5	80
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Владимир Андриенко

Проклятая корона: Глаз Квабада

Основные действующие лица:

Главные герои:

Атла – финикийка, жрица богини Иштар.

Эбана – воин золотой стражи фараона Юга.

Сара – дочь военачальника великого гика.

Харати – воин-наёмник в отряде Эбаны.

Цари:

Хамуду - Царь Нижнего Египта, носящий титул Великий

гик.

Яхмос – фараон Верхнего Египта, повелитель Но-Амона.

Царицы:

Яхх – мать фараона Яхмоса.

Другие:

Дагон – купец из Финикии, отец Атлы.

Риго – чёрный заклинатель.

Янис – князь шасу (один из пяти). Друг царя Хамуду.

Нубти-Сет – князь шасу (один из пяти). Военачальник великого гика.

Минос – наемник с острова Крит, главный смотритель армии фараона Юга.

Потифер – хранитель казны Белого Дома.

Ити – жрец храма Амона-Ра.

Неферт – знатная египтянка.

«The secret is not one that has been shown to me. Yet there was an aged man, a magician like myself from whom I learned much in my youth, Bakenkhusu knew him well, who made a study of this matter. He told me he was sure, because it had been revealed to him, that men do not live once only and then depart hence for ever. He said that they live many times and in many shapes, though not always on this world, and that between each life there is a wall of darkness.

–If so, of what use are lives which we do not remember after death has shut the door of each them?

–The door may open again at last, Prince, and show us all the chambers through which our feet have wandered from the beginning.

–Our religion teaches us, Ki, that after death we live eternally elsewhere in our own bodies, which we find again on the day of resurrection. Now eternity, having no end, can have no beginning; it is a circle. Therefore if the one be true, namely that

we live on, it would seem that the other must be true, namely that we have always lived».

Henry Rider Haggard «Moon of Israel».

Пролог.

Преступление жрицы Ашторет.

Красавица Атла родилась в Финикии в городе Тир¹. Её отец богатый торговец по имени Дагон отдал дочь на обучение в Храм Сияющей звезды Ашторет², покровительницы материнства и воинственной защитницы. Народы востока называли эту богиню Иштар.

Символ Ашторет - звезда, ибо сама богиня была звездой, упавшей с неба, и имела множество лиц. Почитали культ многоликой и жители Шумера, и вавилоняне, и сирийцы, и

¹ **Тир** – название древнего знаменитого финикийского города, на который многократно указывается в Священном Писании и у классических авторов (Нав. XIX, 29). По свидетельству Иосифа Флавия, основан за 240 лет до храма Соломонова. При разделении Обетованной Земли Тир находился на границе колена Асирова, но им владели его первоначальные жители, и он долгое время управлялся своими собственными царями

² **Ашторет** – богиня шумеро-аккадского пантеона. Первые упоминания об Астарте датируются третьим тысячелетием до нашей эры. В западно-семитской (финикийско-сирийской) мифологии Астарта — богиня любви и плодородия. В ассиро-вавилонской мифологии Астарте соответствует имя Иштар. Астарта почиталась как спутница вечно молодого бога войны Ваала (Мардука). В эллинистический период Астарту отождествляли с греческой Афродитой и римской Юноной и соединяли с культом Адониса. Главным астральным центром Астарты являлся г. Апака в Сирии, а ее священными культовыми животными были лошадь (в следствии объединения ее с культом Ваала) и голубь (как древний символ плодородия).

египтяне, где Ашторет знали как Астарту.

Финикийцы видели в Ашторет и добрую защитницу, и на-
сылавшего штормы гневного демона, и повелительницу сти-
хий, и царицу неба и моря.

Атла была одной из лучших воспитанниц храма. Краси-
вая, умная и своевольная, с юных лет обратила на себя вни-
мание Великой госпожи – Верховной жрицы Ашторет. Та
взяла Атлу под свое покровительство и много времени по-
тратила на её обучение.

– В разных землях, – учила Великая госпожа, – есть мно-
жество богинь. Но тебе выпало счастье стать жрицей Ашто-
рет-Иштар. Наша Иштар — это сила плодородия, сила плот-
ской любви, сила добра и сила зла. Иштар может быть гроз-
ной воительницей. Её называют упавшей звездой. Боги по-
слали нам Ашторет!

– Многие народы почитают нашу Ашторет, моя госпожа,
– сказала юная жрица. В номах Северного Египта есть много
храмов богини.

– Все народы, кроме дикарей, почитают Ашторет. Жри-
ца Иштар должна проявить верность и самопожертвование.
Этому я учу тебя, Атла.

– Я готова, госпожа.

– Пока еще нет, Атла. Ты еще не поняла какая сила дана
тебе богиней.

– Мне сказали, что я красива, госпожа.

– Красивых жриц много, Атла. Все твои подружки красивы,

но только ты избрана богиней.

– Избранная для чего, госпожа? – спросила девочка.

– Ты знаешь, что некогда наша богиня опустилась в глубины мира мертвых?

– Я знаю это моя, госпожа.

– Мир мёртвых — это то, что противостоит миру живых. И там властвует сестра Иштар Эрешгикаль. Сестры ненавидят друг друга и потому Иштар была нужна смелость для такого поступка. Тебе однажды предстоит сделать нечто подобное.

– Мне, госпожа? – удивилась девочка.

– Я четко вижу это в твоей судьбе.

– Но я не богиня.

– Ты воспитанница храма Ашторет-Иштар, Атла. А это возвысит тебя над смертными. И ты не останешься в храме как многие твои подруги после ритуала Священного брака³. Ты отправишься в другие земли.

– Я, госпожа? – девочка испугалась.

– Мир готов измениться и храм Иштар будет принимать участие в изменении мира. Я, знаю это.

³ **Иерогамия** (священный брак) – сексуальный ритуал, символизировавший брак между мужским и женским божеством, роли которых исполняли люди. Ритуалы иерогамии были частью так называемой ритуальной проституции. В условиях мифологизации всех сторон человеческой жизни секс также был осмыслен с религиозной точки зрения. В отдельных культурах он трактовался как обряд плодородия, символ мистического слияния с божеством, либо символ наивысшего блаженства.

С тех пор прошли годы. Атла по приказу Великой госпожи отправилась в земли Египта. Своей красотой она покоряла мужчин. В сети к ней попадали принцы, цари и фараоны.

Сын великого гика⁴ принц Тети стал послушным рабом Атлы. После гибели принца Атла отправилась в оазис Сехмет, где познала заклятие «тысячи грез». Эта сила сделала её равной богине. Она могла сама использовать древние магические формулы!

Применять заклятие «тысячи грез» дело опасное. Даже могущественная жрица не могла себе этого позволить. Это заклятие давало силу, но оно отбирало молодость и красоту.

В первый раз Атла создала силу «тысячи грез» в месте древней силы оазисе богини Сехмет. Она пробудила одного из «спящих», жреца времени из древней касты богини судьбы Хатор⁵. Только «спящие» знали тайну Египта⁶!

⁴ **Гиксосы** (великий гик титул царя гиксосов). Название народов, завоевавших часть Древнего Египта в XVIII—XVI веках до н. э. во времена XIII—XVII династий. Они основали свою столицу в Аварисе (современный Тель-э-Даб), расположенном на так называемой Пелусиакской ветви реки Нил в Восточной дельте. Гиксосы образовали собственную XV династию, но не смогли покорить весь Египет, их владения простирались только до Асьюта. Южной частью Египта продолжали управлять «теньевые» фараоны из столицы в Фивах. Они положили начало периоду политического раскола в Египте, который именуется вторым переходным периодом, продолжавшимся с 1650 по 1549 год до н. э. Письменные источники, современные вторжению, отсутствуют; даже само название «гиксосы» образовано в позднейшее время древнеегипетским историком Манефоном от египетского хэка-хасут, «правители чужих земель».

⁵ **Хатор** - в египетской мифологии богиня неба, радости, любви, опьянения, материнства, плодородия, веселья и танцев. Хатхор считалась одной из главных

«Спящий» отыскал в песке пустыни древнюю корону, что некогда принадлежала царю Хуфу, тому кто построил для себя величайшую гробницу в истории – Великую пирамиду в Гизе. Корона Хуфу убивала своих владельцев! Она появлялась из красного песка, рождалась из «крови божества», несколько раз в истории Чёрной страны!

Корона была забыта тысячу лет. Никто не знал о местонахождении проклятого венца древних царей. Осталась только легенда.

Слова древнего ритуала прозвучали среди песков рядом с оазисом, где некогда великая богиня попробовала красного пива изготовленного по приказу Ра из человеческой крови:

Коронованный владыка!
Силой огненной пустыни,
Силой огненного Сета,
Что сведет тебя в гробницу.
Пусть свершаться судьбы мира,
Судьбы воинов Кемета,
Что свою судьбу связали
С огненным дыханьем Сета!

богинь Древнего Египта. Центр культа располагался в Дендере (Средний Египет), отчего богиню называли «владычица Дендеры». В поздние периоды древнеегипетской истории Хатхор отождествлялась с богинями любви и красоты других народов, в частности с месопотамской Иштар, греческой Афродитой, римской Венерой и германо-скандинавской Фрейей.

⁶ События серии романов «Проклятая корона» («Новый фараон», «Оазис Сехмет», «Корона Хуфу»).

Сгинут все во мраке Ночи,
Змея мрачного Апопа!

Корона Хуфу отправлена в дар молодому фараону Юга Камосу. Повез корону ничего не подозревавший воин золотой стражи фараона Эбана. Владыка Юга умер, и первая миссия Атлы - жрицы Ашторет была завершена. Пришло время для второй.

По велению Великой госпожи Атла отправилась на юг в древний город Но-Амон, где должна была покорить силой любовных чар фараона Юга Яхмоса. Но её выкрал воин фараона Эбана, объявленный вне закона. По приказу Эбаны Атла применила «тысячу грез» в городе Сака столице нома Черная собака.

Юной жрице Ашторет понравилась власть, которую давала магия древних. Она уверовала в свое могущество и решила больше не исполнять воли и приказов Великой жрицы.

Верховная госпожа наказала красавицу Атлу. «Тысяча грез» отнимала молодость, но избежать негативных последствий «тысячи грёз» можно было при помощи заклятия «красной маски». Это строго запрещено именем Ашторет!

«Красная маска» – магия демонов пустыни, которые всегда оставались врагами многоликой богини. Но Атла стала использовать заклятие слишком часто. Она отнимала чужие жизни и продлевала свою.

Жрица перестала служить Ашторет...

Великая госпожа – Первая жрица Ашторет призвала посланника.

– Ты отправишься в Египет! – приказала она.

– Да, госпожа.

– Ты знаешь о мисси Атлы?

– Знаю, госпожа, – ответил посланник. – Атла предала храм Ашторет и заслужила смерть и забвение.

– Но тебе не дано убить Атлу, посланец. Она стала слишком сильна.

– Госпожа даст мне возможность, – склонил голову посланец, уверенный во всемогуществе Великой жрицы Ашторет.

– Даже мне она сейчас может бросить вызов. Она уже сделала это использовав магию «красной маски». Она убила верховного жреца Себека⁷ в его логове – городе Гадов⁸! И она подчинила себе князя и правителя города Гадов Себекхотепа. Она теперь выполняет её волю! Он её раб.

– Что прикажет мне великая госпожа?

– В городе Гадов в номе Крокодила ты найдешь воина по

⁷ **Себек** – древнеегипетский бог воды и разлива Нила, ассоциирующийся с крокодилом; считается, что он отпугивает силы тьмы и является защитником богов и людей.

⁸ **Город Гадов или Крокодилополь** - греческое название древнеегипетского города Шедит, расположенного на берегу Меридова озера в Файюмском оазисе. В настоящее время на его месте располагается предместье Эль-Файюма — Киман-Фарис. Уже в период царствования V династии небольшая часть восточной низины Файюмского оазиса была осушена при помощи насыпей. В результате там построили город, названный Шедет, «Осушенный». Так как в данной местности поклонялись богу-крокодилу Себеку, греки назвали поселение Крокодилополем.

имени Риго! Он сотник в отряде воеводы великого гика⁹ князя Яниса¹⁰. Великий гик отправил Яниса в помощь князю Себекхотепу.

– Я найду Риго, великая госпожа.

– Риго не простой воин. Он черный заклинатель из проклятого храма Сутеха.

– Он наш враг, великая госпожа.

– На сей раз нет. Только чёрный заклинатель справится с «красной маской». Только он способен «сорвать» её с красивой мордочки Атлы! Атла должна умереть!

– Я найду Риго и передам ему слова великой госпожи, – сказал посланец.

– Атла должна пропасть в лабиринте под храмом Себека. Туда она отправила воина золотой стражи фараона Эбану. И он томиться в темноте потустороннего мира. Пусть Атла займет его место. А Эбана получит свободу и вернется в мир живых! Это моя воля!

– Да, великая госпожа! Да свершится воля Ашторет!

⁹ **Великий гик** – титул царя гиксосов. В то время царем был Хамуду сын и наследник Апопи Второго.

¹⁰ **Янис** – один из великих князей шасу. Герой серии романов «Проклятая корона»

Глава 1

Риго – чёрный заклинатель.

*Второй год царствования царя Хамуду в Аваре
Первый год царствования фараона Яхмоса в Фивах.
Месяц Хатир
(1552 год до н.э.)*

Крокодилополь.

Риго и черное зеркало.

Риго был чёрным заклинателем в древнем храме Сета.

Он посвящен во многие тайны Чёрной страны¹¹. Новые правители преследовали древний культ Сета и охотились на его жрецов. Потому Риго вынужден скрываться. Его искали и люди фараона Юга, и слуги царя Севера. Даже жрецы Сутеха, новой ипостаси Сета, жаждали его крови.

Сейчас он под маской воина в войске князя Яниса.

Чёрный заклинатель знал о лабиринте города Крокодила, ещё в те времена, когда был служителем древнего храма Сета. Великий жрец тогда высказал сомнения по поводу могущества места древней силы. Он сказал, что это не более чем выдумка жрецов Себека, желавших поднять престиж своего храма.

¹¹ **Черная страна** – сами египтяне называли свою страну Кемет или Та-кемет, что в переводе на русский означает «чёрный» или «чёрная земля».

– Чего стоят все слухи о страшной силе лабиринта? Там пропадают люди? Они пропадают и в подземельях храма Сета. Люди пропадают в песках великой пустыни. Люди гибнут в водах Нила.

– Но построен лабиринт в давние времена царицы Себекнофру, – возразил Риго.

– И это не больше, чем сказка жрецов Себека. Египтяне мастера придумывать загадочные истории.

Риго слышал о лабиринте во время своего путешествия по Египту. В номе Чёрная собака в храме бога Инпута сохранилось предание, записанное на папирусе, о загадке Крокодилополя.

Жрец Инпута тогда сообщил ему:

– Не думаю, что все это выдумка жрецов Себека. Они, конечно, заинтересованы в этой легенде и охотно распространяют её по всей стране, но выдумать такое от начала до конца трудно.

– Но почему они используют лабиринт только как место казни?

– Они сами хотят познать тайну лабиринта. Тайну места силы и использовать его природу на пользу своему храму.

– И что они смогли узнать?

– Говорят, что там господствует Тьма. А понять, что это такое желают многие. Это не просто темень ночи, когда меркнет свет Ра и божественный Ях* скрыт за тучами. (Ра – солнце, Ях – луна). Это особая субстанция, где не действуют

законы нашего мира. Возможно, что это и есть двери по ту сторону жизни?

– Ты сказал «возможно»?

– Я сказал то, что мне известно. Но я могу лишь предполагать, ибо знания мои ничтожно малы.

Теперь Риго выслушал приказ великой жрицы Ашторет. Она приказала ему уничтожить юную красавицу Атлу загнав её в лабиринт!

Риго не хотел служить храму Ашторет! Но в тот момент выбора у него не было. Великая жрица не любила тех, кто противится её воле. Она могла выдать Риго и потому он исполнил приказ!

И для исполнения миссии Великая госпожа вручила чёрному заклинателю древний артефакт – Чёрный глаз принца Квабада. Глаз древней статуи! Зеркало Чёрного бога!

Риго получил шкатулку, завёрнутую в ткань. Внутри была таинственная черная пластина. Ночью, при свете факелов, он внимательно изучил артефакт. Чернота внутри черного глаза притягивала взор и не отпускала его до самого рассвета.

Чёрный заклинатель открыл проход во Тьму для Атлы и ждал, что из этого получится...

Сила лабиринта не уничтожила финикиянку, как, возможно, ожидали те, кто отправил её на смерть. Сама великая жрица Иштар не знала последствий соприкосновения про-

клятой и тёмных сил, что обитали в стенах древних тоннелей под храмом Крокодила.

Чёрный заклинатель ночью зажег четыре бронзовых светильника. Затем он вытащил из мешка завернутый в кусок ткани предмет. Это было чёрное зеркало – полированная пластина из материала, напоминавшего диорит. Но кто мог отполировать кусок диорита так, что он стал зеркалом? Днём в нем можно было видеть свое отражение. Но ночью внутри оживало нечто. Какое-то существо пыталось что-то сказать заклинателю.

Риго всматривался во Тьму и не мог отвести взгляда.

«Что же таится внутри глаза Квабада? Не просто так называли этот глаз статуи «глазом смерти».

«Глаз Квабада таит в себе часть великой Тьмы, – пришел ответ. – В зеркале ты видишь то, что происходит в месте древней силы».

«Кто ответил мне?» – спросил Риго.

Нечто из Тьмы подало свой голос:

«Я та, для кого ты открыл проход в лабиринт, и я спустилась во Тьму».

Риго догадался:

«Так ты та, кто ещё недавно назывался Атлой?»

«Ранее я звалась этим именем».

Риго испугался, хотя напугать чёрного заклинателя трудно:

«Но не я отправил тебя во Тьму. Я выполнял приказ ве-

ликой госпожи».

Голос ответил:

«Тьма напитала меня силой. Но я пленница во тьме!»

«Ты не можешь покинуть тьму? Это месть великой госпожи!»

«Если ты не поможешь мне, Риго – чёрный заклинатель демона Сета!»

«Кто заставит меня?» – спросил Риго.

Голос ответил:

«Чёрное зеркало, которое ты хранишь у себя. Как причудливо судьба играет с нами, Риго. Великая госпожа отдала тебе приказ, и ты выполнил его. Она думала, что «стирает» меня, но ты именно тот единственный, кто может меня возродить в мире живых».

«Как понять тебя?»

«Ты же играешь в Сенет¹², Риго?»

«Кто из жрецов не играет в Сенет?»

«На доске есть опасное место для игрока, называемое «Дом Воды». Это основная ловушка в Сенете. Это «воды Хаоса» и фишка игрока, которая останавливается в «Доме Воды» снимается с доски. Она не проходит испытания».

Риго возразил:

«Но «утонувшая в водах Хаоса» фишка возрождается в

¹² **Сенет** - древняя настольная игра. По легенде эту игру изобрел бог Тот чтобы выиграть у бога Хонсу несколько дней для богини Нут. Ибо великий Ра наложил проклятие на Нут, и она не могла родить ни в один из 350 дней года. Но Тот выиграл пять лишних дней.

«Доме Возрождения».

«Я «утонула в водах Хаоса». Тьма поглотила меня, но я готова возродиться».

«Ты готова вернуться в мир живых?»

«Да. Скажи после этого, что нами никто не управляет? Мы просто игрушки в руках высших».

«Но кто они эти высшие? Боги?»

«В понимании простого человека они боги. Но ты же чёрный заклинатель. Неужели и твои знания так ничтожно малы?»

«Великая госпожа из храма Ашторет также только игрушка?» – спросил Риго.

«Все живущие на земле лишь игрушки, и никто из нас ничем не управляет. Мы только фишки на доске Сенета. Мы идем по пути, который нам предначертан».

«Но почему ты уверена, что я стану тебе помогать? С чего мне идти против воли великой госпожи?»

Голос ответил:

«Тебе для того, чтобы разделаться со мной дали Чёрный глаз принца Квабада!»

«Да».

«И скоро тебе придется его отдать, Риго! Ты готов отказаться от глаза Квабада?»

«Кто сможет отказаться от глаза Квабада? Кто из тех, кто хоть раз заглянул в черноту его поверхности? Она гладкая и чистая. Поверхность без единой царапины. Она поражает

непосвященного тем, что иногда он видит в ней свое отражение, а иногда нет. Иногда там только мерцающее черное полотно Тьмы. И она так манит тебя. Вечерами при свете светильников я смотрел в черноту зеркала и не мог оторваться от него.»

«Что ты видел?»

«Я не знаю. Чёрная бездна внутри притягивала меня. Иногда мне казалось, что я сам ухожу в него и больше не существую в рамках моего тела. Но потом я возвращался».

«Я ныне пленница чёрного зеркала. Лабиринт стер Атлу. Ты видел мое земное тело?»

«Это ужасное зрелище, когда ты покинула его, Атла».

«Что с ним?»

«Это было тело мерзкой старухи. Его сбросили в Нил. Там оно досталось крокодилам. Они любят питаться трупами, Атла. Но я не стал бы жалеть того тела, в которое обратилась твоя прекрасная плоть. Ты сама не стала бы о неё жалеть»

«Пусть так, мое тело пропало. Я сама растворилось во Тьме. Мой образ вошел во тьму чёрного зеркала и поселился там».

«Ты стала пленницей глаза или лабиринта?»

«Они связаны между собой. Но я смогу выйти в мир, освещённый солнцем и луной».

«Ты?»

«Я знаю это. Я смогу вернуться в мир живых!»

«И как ты сделаешь это?»

«Я прерву мою связь с лабиринтом если ты станешь мне помогать, Риго».

«Ты не ответила на мой вопрос. Зачем я стану тебе помогать?»

«Потому что я оставляю тебе артефакт! Чёрное зеркало станет твоим. Глаз Квабада будет твой! Великая госпожа не оставит его тебе. И потому ты поможешь мне! Или ты готов отказаться от глаза?»

Риго понимал, что не сможет лишиться артефакта. Он слишком долго всматривался во Тьму. И она покорила его душу. Он не мог не смотреть в «чёрный омут» вечерами. Сам заклинатель просиживал перед глазом Квабада целыми ночами и не знал, спал он или нет. С первыми лучами солнца зеркало отпускало его, и он снова становился человеком.

«Что нужно для этого?» – спросил чёрный заклинатель.

«Твоя добрая воля – это раз!»

«Она у тебя есть».

«Тело женщины и чёрный глаз Квабада! И тогда я снова смогу жить в верхнем мире живых!»

Риго сразу спросил:

«Ты выбрала новое тело?»

«Ищи среди красивых наложниц Себекхотепа!»

«Которая?»

«Пусть она будет похожа на Атлу, заклинатель!».

«Чёрное зеркало определило мою судьбу. Я слишком дол-

го всматривался во Тьму»...

Глава 2

Мара - рабыня номарха.

*Второй год царствования царя Хамуду в Аваре
Первый год царствования фараона Яхмоса в Фивах.
Месяц Хатир
(1552 год до н.э.)*

Крокодилополь. Дворец номарха.

Риго скинул с себя плащ и снова облачился в боевые доспехи. Шлем с конским хвостом преобразил его лицо. Теперь это снова старый суровый воин, ничего общего не имеющий со знающими жрецами.

Он отправился во дворец номарха и отыскал князя Яниса.

– Господин! Ты звал меня?

– Риго! Старый воин! Я рад, что ты выжил в бойне!

– Разве это была бойня, господин? Мелкая стычка.

– Но многие сложили головы в этой стычке, друг Риго. Ты отлично справился с моим заданием. Благодаря тебе египтяне потеряли десяток боевых кораблей.

– Готов служить моему господину.

– Ты как прошёл мимо караула во дворец номарха?

– У меня твой золотой знак, господин. Кто посмеет не пустить доверенного человека князя Яниса?

– Это так, но местный номарх Себекхотеп чрезвычайно

подозрителен. И в этом дворце хозяин пока он.

– Так прикажи, господин, и мы, твои слуги, изменим это в твою пользу.

– Нет, Риго! Я всего лишь гость Себекхотеп. У великого гика на него свои планы.

– Как прикажет господин.

– Я дам тебе лучшие покои в доме, который выделил для меня Себекхотеп.

– Я воин, господин. Зачем мне лучшие покои? Я привык к простоте походной жизни. Но одна просьба у меня есть.

– Говори.

– Я приметил во дворце одну девушку...

Янис засмеялся:

– Ты ещё полон сил, мой Риго, если тебя интересуют девушки. Кто она?

– Рабыня во дворце номарха.

– Служанка?

– Нет. Рабыня гарема.

– Разве ты не понимаешь, что это значит, Риго?

– Понимаю. Она принадлежит дому Крокодила.

– Или другими словами лично номарху Себекхотепу.

– И он не сможет уступить князю одну рабыню? Если князь попросит? – спросил Риго.

Янис усмехнулся. Риго прав, Ведь Себекхотеп не откажет ему в такой малости.

– Я постараюсь помочь, Риго. Тем более что местный но-

марх тебе обязан за твое мужество в бою за его ном...

Чёрный заклинатель увидел юную сирийку, которая сидела у мраморного водоема и смотрела на свое отражение в воде.

– А вот и она! – прошептал он. – Волосы короткие, не такие как были у Атлы. Но волосы отрастут. А так она весьма красива. Жрица Иштар не станет возражать против такого тела!

Он подошел к девушке.

– Как твое имя, красавица? – спросил Риго.

Девушка вздрогнула и повернулась к заклинателю.

– Я Мара.

– Это хорошее имя. Не хуже, чем Атла.

– Что говорит, господин?

– Я хочу знать кто ты?

– Я рабыня великого господина Себекхотепа. Мне позволено гулять в саду. Я не сделала ничего дурного.

– Ты назвала его великим? – усмехнулся Риго. – В этой стране великим может называться только великий гик.

– Как прикажет, господин.

Заклинатель достал глаз Квабада.

– Ты знаешь, как ты красива, Мара?

– Я простая девушка, мой господин.

– Выгляни сюда, Мара! – Риго поднес к лицу девушки чёрное зеркало и произнес заклинание. – Взор твой Тьма скова-

ла крепко. Тонут все тревоги жизни в чёрном омуте навечно!

Мара покорно устремила взор своих глаз в омут зеркала, и оно сразу затянуло её. Девушка закрыла глаза и упала. Риго спрятал глаз Квабада и, зачерпнув воды в бассейне, брызнул на лицо рабыни.

Мара открыла глаза.

– Как твое имя? – спросил заклинатель.

Та испуганно смотрела на него.

– Кто ты? – снова спросил он. – Дай ответ? Неужели ничего не вышло?

Рабыня вдруг засмеялась. В её глазах больше не было страха.

– Ты испугался, Риго? Смешно.

– Все получилось?

– Да. Я в теле этой куклы.

Мара склонилась над водоемом и внимательно изучила свое лицо.

– Не слишком она красива, Риго. Слишком юна и так неопытна.

– Тебе трудно угодить. Тело этой девушки совершенно.

– Пусть так, – согласилась Атла. – Но пока я слишком слаба. Как имя этой девушки? Или правильнее будет сказать, как мое имя?

– Мара.

– Мара? Пусть будет Мара.

– Главное, что нынешней ночью ты не станешь мне ме-

шать.

– Я рабыня Себекхотепа?

– Я обратился к моему господину Янису. Он обещал мне тебя, Мара.

– Обещал? Но Мара собственность дома Крокодила.

– Мой князь Янис здесь представляет великого гика. И он сможет выполнить мою просьбу. Ведь этот толстый трус Себекхотеп обязан мне. Я спас его ном от египтян.

– И ты желаешь обладать Марой, Риго? Я нравлюсь тебе? Ведь эта девушка девственна.

– Мне нет дела до твоего тела, Мара. Мне нужно только чёрное зеркало и познание Тьмы, которая сокрыта в нём. Я дам тебе полную свободу.

– Полную? – спросила она. – Что мне с ней делать? Атла была дочерью Дагона и пользовалась влиянием. Но что значит Мара? Она просто рабыня. И свобода ей ничего не даст. Что такое свобода женщины в Египте?

– Это решать тебе. Но пока ты официально не моя. И потому ты принадлежишь дому Крокодила или толстому номарху.

– И как скоро твой князь решит мою судьбу? – спросила она.

– Возможно уже завтра.

– Я потерплю. Тем более что мне нужно повидать Сару.

– Женщину князя Яниса? Зачем?

– Я с ней связана.

– С ней была связана Атла. Но ты уже не Атла. И не стоит тебе идти по опасной дорожке. Это женщина князя Яниса, и он дорожит ей. Не становить у него на пути!

– Янис ей безразличен. Ей нужен молодой египтянин Эбана. Вот за ним она последует до края мира.

– Что ты сказала, женщина? Ты сошла с ума? Мы не станем воровать женщину Яниса!

– Ты забыл, Риго, что я твоя госпожа. Ты повинешься мне! Я та, кто вышел из Тьмы. Пусть и благодаря твоей помощи.

– Да, – склонил голову Риго. – Я забылся. Прости меня. Но становиться на пути одного из князей шасу опасно. Ты должна про это помнить.

– Опасно становиться на моем пути, Риго. Хоть пока я и слаба. Мне нужно копить силы.

– Сколько тебе нужно времени?

– Много, Риго. Потому я остро нуждаюсь в тебе.

– Разве я отказал тебя, Мара? Я высказал сомнения относительно Сары. Вот и всё.

– Она нужна нам, Риго. И она и Эбана.

– Египтянин?

– Этот египтянин виновен в смерти фараона.

– Тот самый, что привез Камосу проклятую корону? – удивился Риго.

– Он.

– Тогда должно быть ты права. Он важен для нас. Но Са-

ра?

– Сара ждет от него ребенка, Риго.

– Ребенка? Значит, Сара не девственна?

– А чего ждал твой князь? Она много путешествовала по Египту. Её отец мертв и некому было следить за её поведением.

– Янис наверняка не знает этого?

– Возможно, что не знает.

Чёрный заклинатель решил больше не спорить с женщиной...

Крокодилополь.

Лабиринт.

Богиня загробного мира Мешенит.

Эбана очнулся. Он снова чувствовал человеческое тело. Ему было холодно.

Видения кружились вокруг него, и он ясно увидел, как египтяне шли на штурм могучей крепости. Минос, командующий армией Юга, смог сломить могущество азиатов и фараон Яхмос получил власть над Нижним Египтом и снова соединил два царства. Мчались боевые колесницы египтян и перед грозными владыками падали города Сирии и Палестины.

Картины исчезли, и все снова погрузилось во тьму. Но холод подземелья не отпускал Эбану.

«Отчего так холодно? Почему раньше я этого не чувство-

вал?»

«Ты снова стал живым», – ответил знакомый Эбана голос. Он не понял, звучал ли голос в его голове, или некто говорил рядом с ним, находясь в темноте.

«Разве я умирал?» – задал он новый вопрос.

«Ты же Тот, кто видит. Отчего задаешь такие вопросы?»

«Видения будущего торжества Черной страны были даны мне. Я видел то, что будет. Но я не знаю, что стало со мной».

«Ты в лабиринте, Эбана. И лабиринт отпускает тебя. Тот, кто видит впереди, получит свободу»...

И снова холод подземелья сковал воина и снова видения стали мелькать перед его взором. Эбана увидел, что Миносу и тем, кто пришел с ним через потайную дверь в храме Осириса грозит опасность. Нечто открыло им проход, и они избежали смерти от гиксовских мечей. Но в темноте провала, который открылся для них, их также ждала смерть.

«Кто способен покинуть Тьму? И кто захочет это сделать?»

«Любой, кто вдел свет, пожелает к нему вернуться, – сказал в ответ Эбана. – Никто не захочет вечно пребывать во Тьме».

«До тех пор пока не познает Тьму. Внутри этой черноты сокрыта Истина. Но тебе рано еще думать об этом, Эбана. Минос скоро познает Тьму и не пожелает возвращаться обратно. Лабиринт поглотит его навсегда».

«Но ведь Минос в будущем сможет взять крепость Авар, и он завершит войну с гиксами. Он не должен погибнуть сейчас!»

«Это так, и потому его спасение нужно твоей стране. Но торопись. Стоит ему лишь прикоснуться к неизведанному, и он не пожелает возвращаться».

«Я прикоснулся и все еще ищу света верхнего мира!»

«Ты все еще жив, Эбана и твои ощущения это ощущения живого человека. С Миномсом будет иначе. Не дай ему прикоснуться к Тьме»...

Эбана услышал голос:

«Спаси их!»

Он видел, как колебались вдали огоньки факелов. Но в лабиринте их свет был слишком тусклым.

«Торопись. Скоро факелы погаснут. Как только они переступят грань, всякий свет принесенный смертными с поверхности исчезнет. Факелы могут гореть только в рукотворных тоннелях. Там стены были выложены людьми. Но лабиринт построен не ими».

«А кем?» – спросил Эбана.

«Ты не потомок Атефа, того, кто рожден для того, чтобы стать Тем, кто видит впереди. Ты не понимаешь природы лабиринта, природы места силы. Иди к Миному и Харати. Протяни им руку и следуй за светом!»

«Но ведь факелы скоро погаснут. Где мне найти свет?»

«Ты увидишь его, Эбана!»

Эбана остановил Миноса и Харати:

– Стойте! Больше ни шагу вперед!

– Эбана? – Харати поднес факел, не веря своим глазам.

– Это я, друг мой.

– Как ты нашел нас?

– Я никого не искал, Харати. Мой путь привел меня сюда.

Как только вы пересечете черту, ваши факелы погаснут. И дальше вы должны полностью довериться мне.

– Что это за место? – спросил Минос.

– Место древней силы. И я не знаю, кто выживет в этих лабиринтах Тьмы. Но вы должны держаться один за другого. Ты, Минос, положишь руку мне на плечо, Харати положит руку на плечо тебе, и остальные воины сделают тоже.

– Ты знаешь, где выход? – спросил Минос.

– Надеюсь вывести вас отсюда. Больше ни слова! Никто и ничего говорить не должен. Идите за мной. Никто не должен обращать внимание ни на что. Только я, и только след в след за мной! Запомните, что от этого зависят ваши жизни.

Эбана повернулся и двинулся вперед. Минос положил правую руку ему на плечо и отбросил погасший факел. За ним стал Харати, а затем все остальные...

В лабиринте не было пути. В лабиринте не было света. В лабиринте царила Тьма и пустота, которая поглощала звуки.

Никто не слышал больше звука шагов, никто не слышал бияния своего сердца.

Тому, кто видит впереди был не нужен факел. Пусть ему освещала женщина, которую мог видеть лишь он. Это была Мешенит¹³.

«Я пришла помочь тебе, Эбана, – сказала она. – Хоть моя сила почти наполовину утеряна в лабиринте».

«В прошлый раз ты исчезла».

«Я была вынуждена уйти, Эбана. Ты ведь еще принадлежишь верхнему миру».

«Я не умру?»

«Ты сильно цепляешься за свою жизнь, Эбана. Ты не познал Истины. Ты никогда в полной мере не станешь Тем, кто видит впереди. Но так сложились пути судьбы. Здесь никто ничего изменить не сможет».

«Ты спасаешь меня сейчас. Ведь это ты указываешь мне путь. Сам я не могу найти здесь дорогу в крошечной Тьме».

«Но ты веришь в то, что твой путь идет в лабиринте среди тоннелей и переходов?»

«А разве это не так?»

«Тьма не имеет границ и не имеет стен», - был ответ Мешенит.

«Тогда как найти путь во Тьме?» - спросил Эбана.

«Тьма поглощает, как крокодил, пожирая свою жертву. И

¹³ Мешенит – богиня загробного мира, Супруга бога Шаи – проводника душ умерших.

ты становишься её частью. И тогда она становится для тебя светом».

«Тьма? – не понял Эбана. – Тьма превращается в свет?»

«В темной комнате, в которой множество полезных предметов, для глаз человека ничего не существует, ибо он их не видит. Так и ты не видишь Истины. Когда ты узришь её, Тьма откроет тебе врата, и ты увидишь Свет. Но у тебя осталась миссия в мире живых, Эбана. Она касается Атлы, которая служила великой госпоже».

«Атла «помогла» мне попасть в лабиринт».

«И она сама отправилась вслед за тобой!»

«Что? Атла здесь?»

«Великая госпожа отправила проклятую, чтобы лабиринт убил её, но она нашла выход!»

«Ты помогла ей, как помогаешь мне?» – спросил Эбана.

«Чёрное зеркало, или глаз Квабада вобрал в себя невидимый двойник¹⁴ финикийской ведьмы. И теперь она сможет завладеть новым женским телом. В этом сила Чёрного зеркала. В глазе Квабада отныне живет Ка твоей финикийки».

«И где этот глаз Квабада?»

«Он в руках чёрного заклинателя. А хуже такого союза как чёрный заклинатель и твоя финикийка и придумать нельзя».

«А кто этот чёрный заклинатель?»

«Он имеет множество имен и лиц. Сегодня он был вои-

¹⁴ КА – душа, невидимый двойник человека.

ном Риго, а кем станет завтра? Этого не знает никто. Стоит ему лишь прикрыться плащом жреца, и он становится безликим. Ты сам неоднократно встречал его на своем пути. Вспомни некрополь города Сака. Вспомни оазис богини Сехмет».

Мог ли Эбана забыть оазис и завет «тысячи грез»?

«И там чёрный заклинатель был рядом с тобой».

«Я не могу вспомнить его».

«Твой проводник до оазиса старик Кадеш¹⁵. Это один из ликов заклинателя. Хорошо, что ныне он не помнит об этом ничего. Твоя задача найти проклятую».

«Атлу?»

«Тела Атлы более не существует. Она растворилась во Тьме лабиринта¹⁶. Но её Ка в чёрном зеркале! И она благодаря зеркалу может быть в любом теле живой женщины. В этом сила, которую дал ей лабиринт».

«И чем она опасна?»

«Они с чёрным заклинателем изменяют судьбы Чёрной страны¹⁷. Египет может стать иным, Эбана. И ты не должен этого допустить».

«Но что я могу?»

¹⁵ События романа «Проклятая корона: Оазис Сехмет».

¹⁶ Лабиринт под храмом бога крокодила – место Древней силы в городе Коридилополь. События романа: «Чёрный глаз: Проклятие Иштар».

¹⁷ Слово Египет греческого происхождения. Сами египтяне звали свою страну Та-Кем или Кемет, что в переводе означает Чёрная земля.

«Ты единственный кто будет видеть истинный образ Атлы! Чье бы тело она не заняла, Тот, кто видит впереди, будет видеть только Атлу. Атла с заклинателем сейчас несут хаос Египту. Останови их. Твоя встреча с Атлой не была случайной. Это основной путь судьбы!»

«Как мне остановить Атлу?» – спросил Эбана.

«Запомни, что она может перейти только в женское тело. И как только она это сделает, то все воспоминания женщины будут заглушены. Это будет только жрица богини Иштар¹⁸ Атла».

«Я должен убить её?»

«Атла в чёрном зеркале и остановить её можно лишь завладев глазом Квабада!»

«И как найти этот глаз?»

«Я не могу помочь тебе в этом. Но помни одно – чёрный заклинатель всегда рядом с ней».

Мешенит указала верный путь из лабиринта и люди вырвались из смертельной ловушки тоннеля смерти...

На берегу Нила, за стенами Крокодилополя¹⁹, когда они

¹⁸ Иштар (Астарт) – финикийская богиня любви. Также была богиней смерти.

¹⁹ **Крокодилополь** – Город Гадов, греческое название древнеегипетского города Шедит, расположенного на берегу Меридова озера в Файюмском оазисе. В настоящее время на его месте располагается предместье Эль-Файюма - Киман-Фарис. Уже в период царствования V династии небольшая часть восточной низины Файюмского оазиса была осушена при помощи насыпей. Столица Кинопольского нома (провинции) Верхнего Египта.

увидели свет солнца и воды благословенного Нила, Эбана вздохнул с облегчением.

– Мы выбрались. Это снова мир живых!

– Слава богам Кемета! – сказал Харати.

– Мы за стенами города, – сказал Минос. – А я уже думал, что моя смерть пришла. Там в храме Осириса, где пало столько воинов. Ты совершил настоящее чудо, Эбана.

– Я? Нет. Это боги желают, чтобы ты жил, славный Минос.

– И с чего богам заботиться о моей скромной персоне?

– Ты главный военачальник фараона Юга и ты нужен Чёрной стране. Фараон Яхмос нуждается в твоих советах. Скоро тебя ждут великие битвы.

– Я позабочусь о том, чтобы твои дела не были забыты фараоном, Эбана.

– Сейчас тебе стоит возвращаться к фараону, Минос. А мой путь лежит в Крокодилополь.

– В Крокодилополь? Мы только вырвались из города Гадов. И ты снова хочешь туда?

– Да. Моя миссия важна для страны Кемет, славный Минос. Поверь мне.

– Ты отправишься один?

– Да, – сказал Эбана.

– Я пойду с тобой, – сказал Харати.

– Это опасный путь, друг мой. Тебе лучше присоединиться к войскам фараона.

Но гигант настоял на своем. Минос поспрошался с Эба-

ной и с оставшимися воинами ушел к передовым постам армии фараона Юга. Часть египетского флота дежурила неподалеку. Это был приказ Яхмоса искать первого военачальника Египта. И вскоре Минос вернулся в ставку своего повелителя...

Глава 3

Побег Сары.

*Второй год царствования царя Хамуду в Аваре
Первый год царствования фараона Яхмоса в Фивах.
Месяц Хатир
(1552 год до н.э.)*

Снова в городе Гадов.

Эбана и Харати.

Впереди высились высокие стены с башнями. Величественный город Крокодила со стороны пустыни выглядел еще более грозным, чем со стороны реки.

Эбана и Харати на этот раз решили попасть в город через ворота. Торговые караваны все еще шли к Крокодилополю, хотя теперь их было меньше чем раньше. Дельта и иноземные купцы, прибывавшие на Север Египта, не прерывали торговых связей с Фаюмом.

Около сотни ослов, нагруженных тюками, шли, понукаемые двадцатью погонщиками в сопровождении сорока воинов охраны. Это был купец из города Саис. Он вез в Крокодилополь знаменитое саиское полотно, которое использовали бальзамировщики при мумификации.

Эбана быстро сговорился с ним, представившись торговым агентом купца Дагона.

– Ты из людей Дагона?

– Я служу ему уже несколько лет. Почтенный Дагон сейчас находится в Фивах.

– Я имею давние связи с Дагоном. Он имеет хорошие склады в древнем городе Саис в Дельте. Я ранее хорошо торговал с Фивами. Наше полотно там хорошо раскупали. Крупные города Юга весьма хороши для сбыта такого товара для мумификации.

– Почтенный Дагон и сейчас готов покупать саиское полотно.

– Я знаю его сноровку. Что для него полотно! Он может скупать товары в золотоносной Нубии. На Севере ему дадут за них настоящую цену. И я готов помочь почтенному Дагону в продаже, если война затянется, и он не сможет доставить свои товары на Север водным путем.

– Не думаю, что война в Фаюме затянется, – сказал Эбана. – В ближайшем будущем будет битва. Она решит судьбы Фаюма окончательно.

– Пусть боги пошлю победу достойному, – сказал купец. – А у почтенного Дагона есть дела в Крокодилополе?

– Здесь были разграблены его склады, – Эбана вспомнил, как Атла говорила ему про это.

– Так ты хочешь узнать, что стало с товарами?

– Это поручил мне мой господин.

– Не думаю, что те, кто ограбил склады, вернут что-то почтенному Дагону.

– И я не надеюсь на это, но у меня поручение от моего хозяина и я должен его выполнить. Ты поможешь мне, почтенный купец?

– Ты хочешь попасть в Крокодилополь с моими людьми?

– Среди твоих людей. Я и мой товарищ.

– Вот этот? Он совсем не похож на купца.

– Он и не купец. Он воин и его задача охранять имущество почтенного Дагона.

– Я окажу Дагону эту услугу. Скажи мне твое имя?

– Мое имя Яхотеп, – соврал Эбана. – И я принадлежу к ближнему окружению моего господина Дагона.

– Ты египтянин?

– Да. Родом я из города Фивы, – снова соврал Эбана.

– Тогда я рад видеть тебя среди моих людей. Я скажу, что вы из моих стражей. В Крокодилополе никто не станет задавать тебе вопросов. Но я должен задать вопрос сейчас.

– Я готов ответить.

– У тебя нет проблем с местными чиновниками? Ты похож на воина и потому мог состоять среди людей, которые имеют проблемы.

– Ты намекаешь на то, не пират ли я?

– Но почтенный Дагон знается с пиратами. А они заходят в Крокодилополь.

– Я не пират.

– Тогда прошу занять место среди моих людей. У меня не принято болтать и лезть в чужие дела...

Эбана сказал Харати:

– Я все уладил. Купец принимает нас.

– Он согласен провести нас в город? – удивился Харати.

– Да.

– Но как ты смог убедить его? У тебя же нет ни одного медного утена²⁰.

– Я представился ему человеком Дагона. А он его хорошо знает. Он проведет нас в Крокодилополь, и никто не станет задавать вопросов.

– Это хорошо. Но разве он не спросил, зачем мы идем в город? У нас нет никаких товаров.

– Я сказал, что выполняем задание Дагона.

– И он поверил?

– Пустячную услугу Дагону он может оказать. Тем более что ему она ничего не стоит.

– Пусть так. Но ты мне так и не сказал, что мы станем делать в Крокодилополе? На этот раз нас только двое.

– Мне нужно найти Атлу.

– Финикийскую ведьму?

– Атла стала опасной, Харати.

– Стала? Она всегда была опасна.

²⁰ Утен – средство платежа (деньги). В Древнем Египте функции денег выполняло зерно или монетные металлы (золото, серебро и медь), представленные, как правило, в виде слитков или украшений (прежде всего в форме колец и спиралевидной проволоки). Серебро в Древнем Египте поначалу ценилось дороже золота.

– Я всё расскажу тебе, Харати. И возможно, что ты пожалеешь о том, что отправился за мной.

– Не пугай меня, Эбана. Я в своей жизни видел много опасностей. Кем я только не был в этой жизни. И воином фараона, и пиратом, и рабом. Ныне стану торговым агентом купца.

– Торговым агентом? Нет, Харати. Нам это не грозит. Мы воины и ими останемся.

– Говори, что хотел сказать.

Эбана поведал гиганту о том, что стало с Атлой благодаря глазу Квабада. Тот слушал внимательно и не прерывал рассказчика.

– Лабиринт сделал Атлу сильнее. Так сказала Мешенит.

– Ты веришь, что видел богиню смерти? – спросил Харати.

– Она вела меня через лабиринт.

– Можно ли верить в это?

– Но ты сам шел во Тьме. Неужели тебе не было там страшно?

– Было, – признался Харати. – Там не было звуков и мне показалось, что это мир по ту сторону. Но никого во тьме я не видел. А ты говоришь о богине смерти.

– Я не знаю, кто был впереди меня, и кто указал мне путь на поверхность. Это была женщина. Но не из плоти как мы с тобой.

– Значит Мешенит?

– Мы с тобой живы и выбрались. Возможно, это была Ме-

шенил или некто, кто назвался именем богини.

– Атла с ней связана?

– Не думаю. Мешенил призвала меня остановить её.

– Но что она собирается сделать такого, что нам нужно вмешиваться?

– Египетское царство должно возродиться во всем блеске и славе, Харати. Я только человек. Армии фараона победят гиксов и без моей помощи. Но Атла способна убить даже фараона. Это произошло с Камосом. И теперь она может грозить и Яхмосу. И судьба возложила эту миссию на меня. Я помешаю ей.

– Но что же Мешенил? Она разве не может остановить смертную?

– Что мы знаем о потустороннем мире, Харати? Ничего. Возможно, боги не могут вмешиваться в дела людей?

– Слышали бы тебя сейчас жрецы! Вот поднялся бы вой. Эбана не верит во всемогущество богов Кемета!

– Вера слепа, Харати. Мой отец верил во всемогущих богов и всегда поклонялся им. Мой брат Ити сомневался в богах и часто спорил с отцом. Он не верил в их справедливость.

– И потому Ити сам стал жрецом Амона в Фивах.

– Ити пошел в храм не из-за веры. Он жаждал знаний. А что мог получить сын простого земледельца в номе Двух стрел? Кто стал бы его учить? И он сумел доказать свою полезность великому жрецу Амона и тот принял его в храм послушником. Ныне он чертит знаки на папирусе не хуже, чем

писец самого фараона. Он доказал свой ум и великий жрец доверял ему ответственные миссии по всему Египту. И всего за несколько лет Ити поднялся до высокого положения третьего жреца великого храма Амона в Фивах.

– Твой брат добился почти невозможного. Но и ты Эбана стал за несколько лет отличным воином. Ты достоин командовать армией.

– Нет, Харати. Я не буду командовать армиями фараона. Но я смогу остановить Атлу. Хотя это опасно и может плохо закончиться для меня.

– Пусть так. Я с тобой до конца, Эбана. Но ты знаешь, где искать Атлу?

– Да.

– И где же? Ты сказал, что она теперь имеет другое тело. С ней сила лабиринта.

– И что? Она и ранее была весьма хитра.

– Я не о том. Где нам искать Атлу? Она в другом теле и у неё иное имя.

– Ты забывал про Сару, Харати.

– А она какое отношение имеет к финикиянке?

– Атла попытается подобраться к Саре.

– Сара та наживка, на которую мы станем ловить Атлу?

– Можно сказать и так, Харати...

Крокодилополь.

Дворец номарха.

В покои красавицы Сары никто не мог пройти, кроме самого Себекхотепа и князя Яниса. Сара видела лишь слуганок, отобранных номархом и проверенных князем. Так дворец стал её тюрьмой.

Сара рассчитывала на Атлу, которая смогла внушить ей надежду, но и она пропала. Должно быть, не могла выполнить своего обещания. В конце концов, она женщина, пусть и жрица богини Иштар. Велики ли её возможности в Крокодилополе?

Поэтому Сара стала думать, как спастись самой.

«Янис еще не знает правды обо мне, – думала она. – Может, узнав, что я не сберегла невинности, он и сам откажется от меня? Он страшен в ярости, но не поднимет же он руку на беременную женщину? Пусть в их понимании я и опозорила племя гиксов связью с египтянином, но за это не казнят. Лишат меня всех имений моего отца. И пусть. Изгонят из земель подвластных великому гику? Пусть!»

Двери её покоев отворились. Сара обернулась. Вошел Янис.

Князь церемонно поклонился женщине:

– Я принес тебе хорошие вести, Сара.

– Вести?

– От твоего дяди князя Салатиса.

– От дяди?

– Ты удивлена? Но князь Салатис твой единственный живой родственник.

– Но он никогда моей судьбой не интересовался.

– Все поменялось, Сара. Теперь он дал согласие на твой брак, как твой старший родственник. Мои гонцы быстро добрались до крепости Баалит и затем по Нилу добрались до Крокодилополя с новостями.

– Князь желает, чтобы я...

– Ты станешь моей женой, Сара. Такова моя воля и такова воля великого гика в Аваре. И твой дядя приказал тебе эту волю выполнить. Он даже составил длинное письмо с пожеланиями и многими словами о чести его знатного рода. Я не принес его, ибо не думаю, что ты захочешь его читать.

– Не захочу. Но вот захочет ли князь взять меня в жены?

– Я уже много раз говорил тебе, Сара. Ты станешь моей женой.

– Но князь много чего не знает обо мне.

Янис приблизился к женщине и взял её за плечи:

– Я все знаю про тебя, Сара.

– Все?

– Я приближенный царя и один из пяти великих князей шасу. Мои возможности велики, Сара.

– Князь говорит о том, что может принудить меня к замужеству и взять меня против моей воли?

– И это тоже.

– Но знает ли князь, что не будет первым? – Сара задала вопрос напрямик.

– Знаю, – спокойно ответил Янис. – Ты не смогла сберечь

свою невинность. И ты носишь ребенка от другого мужчины. Твои служанки не смогли скрыть это от меня. А ты не смогла скрыть от них свое положение.

– Князь знает? – Сара была удивлена. – Знает и все равно настаивает?

– А что это меняет?

– Я была в постели другого мужчины.

– И что? Кто об этом знает? Всего несколько человек. Ты умеешь любить, и ты преданна. Эти качества мне нравятся еще больше.

– Но я предана не князю.

– Это пока. Но скоро ты станешь моей женой и тогда ты родишь моего ребенка. Мне нужен наследник мужского пола.

– А что будет с ребенком, которого я ношу в себе? – спросила она.

– Я позволю тебе родить его. Но это будет храниться в строгой тайне.

– А что потом?

– После того, как он родится, его заберут.

– Заберут?

– Ребенок получит достойное положение в обществе, ибо он твой сын. Он гикс²¹ по крови и это многое значит. Но ты

²¹ Правильное произношение Гиксосы, а не Гиксы. Гиксосы — этническая группа, вторгнувшаяся в Египет около 1675 г. до н. э., и правившая в большей его части в 1650–1549 гг. до н. э.. Современные исследователи предполагают, что этнически гиксосы представляли собой несколько групп, в основном семитских,

понимаешь, что моим наследником он быть не может.

– Я не желаю, чтобы мой сын был твоим наследником, Янис. Я желаю покинуть Крокодилополь с тем, кого люблю.

– Это скоро исполнится. Мы с тобой покинем город Крокодила.

– Но я говорю не о тебе, князь.

– Скоро это изменится, Сара.

– Скажи мне, князь, зачем тебе именно я? Что я могу тебе дать? Ведь ты избалован любовью женщин.

– Но только ты смогла покорить мое сердце сразу после первой встречи. Такого со мной никогда не было и не будет. Боги указали мне на тебя. И боги освятили наш союз.

– Боги?

– Богиня любви пробудила истинную страсть в моем сердце. Это дар и его стоит беречь.

– Но почему богиня не пробудила ответного чувства во мне, князь?

– Это впереди.

– Князь! Ты ведь ничего не знаешь про Сару! Опомнись! Возможно, не стоит хотеть то, чего получить не сможешь?

– Не смогу? – усмехнулся Янис. – Я не смогу? Я готов бросить вызов самому великому гику! Ты станешь моей. Слово князя шасу!

Князь Янис из покоев Сары сразу отправился к Себекхотепу.

Все складывалось в его пользу. Сара в его руках и скоро будет его женой. Он проявит себя в войне и станет одним из первых военачальников царя Хамуду. Ведь кто такой сам нынешний великий гик? Он знает его уже давно, и разве было в нем хоть какое-то величие? Разве похож он на легендарного Апопи Первого? Все именуют его пышными титулами и называют царём царей. Но за титулами и высокопарными словами нет ничего! И, возможно, придёт такое время, когда сам Янис станет великим гиком и примерит корону Севера.

Князь вошел в зал для приемов. Здесь местный номарх принимал послов и вершил суд и расправу.

Себекхотеп в торжественном облачении в короне с золотым знаком крокодила сидел на троне, ибо простым стулом это кресло было назвать трудно. Оно возвышалось над остальными, и богато украшено золотом и изумрудами. Себекхотеп выслушивал своих чиновников. Те говорили о состоянии нижнего города.

– Многие чёрные люди (чёрные люди – люди низкого происхождения) поднялись на бунт против власти, поверив словам пришлых людишек, что фараон Юга идет на Крокодилополь, – сказал начальник стражи.

– Всех изменников казнить! – приказал номарх. – Вымести измену из моего города!

– Мои солдаты изловили больше ста человек из тех, кто

заподозрен в беспорядках. Все они имеют на теле синяки и ссадины. Некоторые небольшие порезы от оружия.

Вмешался смотритель каналов:

– Но казнить столько людей нельзя, князь. В городе много работы и убивать сильных мужчин большой убыток для города. Тем более если они искусные ремесленники. Пусть виновные послужат князю при строительстве дамбы. Этим они искупят вину и принесут пользу городу.

Себекхотеп согласился:

– Пусть будет так! Передай всех, кого захватили твои солдаты смотрителю каналов. Он уже давно просит у меня сотню рабов для дамбы. Вот пусть эти и строят! И горе им, если станут работать плохо!

Слуга доложил о приходе князя Яниса:

– Посланец великого гика, князь шасу Янис!

Номарх не встал с кресла. Он вел себя как союзник великого гика, а не как подданный.

– Рад тебе, князь! Прошу тебя займи почетное место рядом! – пригласил Себекхотеп.

Янис сел на стул рядом с троном номарха.

– Государь наказывает виновных? – спросил князь.

– Я не щажу изменников. Ибо кто предал один раз, предаст еще раз. А измена проникла глубоко! Даже великий жрец Себека! Даже он. Но Крокодил солнца уже покарал его.

– Я отправил корабль в Мемфис, государь. Ибо флот египтян ушел недалеко. А как мне доложили разведчики у кре-

пости Сака у фараона почти триста судов.

– Князь просил воеводу Нубти-Сета дать нам флот?

– Корабли великого гика с войсками очистят город Сака и ном Черная собака от египтян. Затем Нубти-Сет займет область Пер-шак и наш флот станет в гавани Пер-джед-кену. Мы отодвинем наши границы до нома Ма-хедж.

Себекхотеп был рад это слышать. Постоянная угроза вторжения отодвинется от его провинции и это позволит ему укрепиться и призвать новых наемников в войско.

– Если у меня будет время с середины месяца Хатир до середины месяца Фаменот (пять месяцев, ибо за месяцем Хатир идут месяцы Хойак, Тиби, Мехир, Фаменот), я смогу собрать армию в три тысячи человек.

– Три тысячи? – Янис не поверил князю.

– Три тысячи! Пусть князь не смотрит на меня так. Я говорю истину. И это будут не местные оборванцы, как в других номах Фаюма, а наемники из Ливии и Сирии.

– Но три тысячи наемников слишком дорого стоят, государь.

– Храмовая казна Себека оплатит их стоимость! – гордо сказал номарх.

– У государя уже есть новый великий жрец Себека?

– Им стал Амени, в прошлом казнохранитель храма. На него пал выбор божества!

– Государь мудр и ном будет процветать при правлении такого государя. Я окажу помощь от имени моего царя. Но

мне срочно нужно закрепить свой союз с Сарой, дочерью великого воина из нашего племени.

– Что же мешает князю сделать это? – спросил Себекхотеп. – Она подданная великого гика и я не могу влиять на это, князь. Моего позволения здесь не требуется.

– Я прошу не о том, государь. Но мне нужно поставить дополнительную стражу на женской половине твоего дворца.

– Князь боится, что девушке что-то грозит? Здесь?

– Я уже терял Сару, государь. Не хочу, чтобы это произошло снова. Жрецы наших богов уже вызваны мною в Крокодилополь. Сутех и Баалит благословят наш союз. Но до тех пор я должен быть уверен.

– Пусть князь ставит любую охрану из своих людей. Я позволяю это...

Мара, наложница и рабыня во дворце номарха, попробовала пробраться в покои Сары. Но стража из гиксов не пропустила её.

– Но сама госпожа приказала мне явиться, – соврала она.

– Прохода нет! – строго сказал могучий воин в доспехах из кожи. – Уходи отсюда.

Мара ушла и стала дожидаться в длинных пустых коридорах громадного дворца.

Янис окружил покои Сары почти тремя десятками стражей. Значит, его намерения были более чем серьезны.

«Неужели он знает, что она беременна? А иначе, зачем

столько воинов? Самого номарха охраняет одновременно не больше десятка воинов. А здесь целый отряд из гвардии Авара. Чего же боится Янис? Того что Эбана явится за его красавицей?»

Она увидела служанку с большим кувшином в руках.

«Это девка, из приставленных к Саре!»

Она подошла к ней.

– Постой-ка!

– Что? – служанка увидела короткое платье рабыни для удовольствий. – Не прикасайся ко мне, поганка!

Рабыни-наложницы были в лучшем положении во дворце даже чем служанки не рабского состояния. Потому им завидовали и ненавидели.

– Ты допущена к госпоже Саре? – спросила Мара.

– А тебе какое дело, девка?

– Я задала тебе вопрос.

– А мне нет дела до твоих вопросов. Ты кто такая чтобы спрашивать? Рабыня?

Мара находилась в новом теле слишком мало времени и сил, доступных ей в теле Атлы она еще не собрала. Нужно было действовать уговорами.

– Я спрашиваю не просто так, девушка. Меня послал большой господин.

– И кто он?

– Это не так важно. Главное, что он сможет дать тебе за то, что ты ответишь на мои вопросы.

– И что же? – глаза служанки загорелись жадностью.

Мара протянула ей золотой браслет. Та схватила его и спрятала в складках одежды.

– Что тебе нужно знать?

– Почему так много стражи у госпожи?

– Приказ князя-гикса.

– Яниса?

– Да. Говорят, он друг самого царя в Аваре. Его первый советник. Наш князь Себекхотеп считается с ним.

– Ты сможешь передать Саре мои слова?

– Нет. Меня в комнаты госпожи не пускают. Я могу пройти только до второй стражи. Не дальше.

– А кто может войти к ней?

– Только две девушки. Так приказал Янис. Раньше к ней входили пять служанок, но князь решил это запретить.

– Сара никуда не выходит из своих покоев?

– Нет, – ответила служанка.

– А как мне найти тех, кто имеет доступ к госпоже?

– Они не могут просто так перемещаться во дворце. Только в крайнем случае. Они передают нам приказы у второй стражи, и мы все делаем. Вот я принесла кувшин пальмового вина.

– А с чего это Янис так беспокоиться про Сару? Что ей грозит?

– Этого я не знаю. Но могу сказать, что князь ждет жрицу богини Баалит.

– Что?

– Он думает взять Сару в жены по обычаям своего народа. Мара поняла, что просто так к Саре не попасть...

Крокодилополь.

Дворец Себекхотепа.

Покои Сары.

Сара была в отчаянии. Янис послал за жрицей Баалит! Как только она станет его женой по обычаям народа гиксов, он увезет её отсюда далеко и спрячет так, что не только Эбана, но даже царь Юга не сможет её найти.

«Нужно бежать! Завтра стража станет еще многочисленнее!»

Небольшая дверь для прислуги отворилась и вошла служанка с подносом, на котором стояла серебряная чаша с фруктами. Она поставила поднос на стол.

– Стой! – приказала Сара.

Служанка покорно замерла на месте.

Сара схватила её за руку и потребовала:

– Сними свою одежду!

– Что сказала госпожа?

– Снимай одежду! Быстро!

– Как?

– Я приказала тебе раздеться! Что тебе не понятно?

– Но, что задумала, госпожа? Мне приказано...

– Снимай одежду! Вместо неё ты оденешь каласирис, ко-

торый сейчас на мне.

– Но я не смею!

– Ты ведь приставлена, чтобы выполнять мои желания?

– Да, госпожа.

– Я приказываю тебе снять свою одежду!

Служанка была в красивой рубахе с вышивкой, какие носили слуги при дворе князя Себекхотепа и цветной юбке до колен. Она быстро сбросила с себя все.

Сара осмотрела голую фигуру девушки. Она была почти такого же роста как она, но более полная.

– Ты полнее меня, но это можно исправить. Было бы хуже, если бы оказалось наоборот. А теперь помоги мне раздеться, – приказала Сара.

Она сбросила пышный парик и золотой обруч со своей головы. Служанка дрожащими руками расстегнула застёжки драгоценного ожерелья. Затем последовал дорогой каласи-рис с золотыми вышивками.

Вскоре они полностью поменялись одеждой. Сара сама помогла рабыне стать «царицей». Золотой каласи-рис и ожерелье, пышный парик и изумрудные серьги, золотой венец преобразили её в госпожу.

– А ведь и рабыня стоит княгини, – высказалась Сара. – Пожалуй, никто и не отличит нас. Все станут смотреть на золотой и изумрудный блеск, а не на лицо.

– Но что будет, когда все откроется, госпожа?

– Ты выполняла мой приказ. Тебя же приставили ко мне

для этого?

– Государь повелел исполнять приказы в точности, – кивнула рабыня.

– Вот ты и исполнила их. Что тебе за это грозит? Ничего. Никто не причинит зла столь красивой рабыне.

– Но князь Янис приказал...

– Ты принадлежишь дому Крокодила?

– Да, госпожа.

– Вот и выполняй волю номарха, ибо он твой господин, а не Янис. А номарх велел повиноваться.

– Да, госпожа.

– Сиди здесь и никуда не выходи. Это для твоей же безопасности.

– Стража у покоев никуда и не выпустит. У них есть приказ князя Яниса. В карауле стоят гиксы.

– Это мне известно.

– Но что задумала госпожа? Ты не знаешь дворца.

– Я проберусь к покоям князя Себекхотепа, – соврала Сара. – И ты расскажешь мне как туда пройти.

– Хорошо, госпожа, но у покоев государя много стражи.

Служанка стала подробно описывать переходы большого дворца. Сара слушала рассеянно. На деле ей совсем не нужно было знать, как попасть в покои номарха на мужской половине. Но она знала, когда подмена откроется, служанка расскажет «куда пошла госпожа». Это отвлечет погоню на какое-то время.

– Как надолго желает уйти госпожа?

– Я проберусь к вашему князю-номарху. Мне нужно просить его о милости.

– Но кто пустит служанку к номарху, госпожа?

– Я проберусь. За это не волнуйся. Главное сиди здесь тихо.

– Как прикажет госпожа. Но пройти помещение второй стражи не так просто.

– Вот как? – удивилась Сара.

– Нас не отпускают из тех покоев. Князь позаботился о безопасности госпожи. Но теперь я вижу, что госпоже не нужна эта безопасность. Госпожа не желает богатого и знатного князя.

– Тебе ничего видеть не нужно. И не нужно думать об этом. Чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя. Можешь мне поверить.

– Как прикажет госпожа.

– Лучше скажи, что делать? Как пройти стражу! Ведь способ есть?

– Есть, госпожа.

– Тогда говори быстрее! – Сара повысила голос.

– Нужно показать страже ключ.

– Какой еще ключ?

– Это знак того, что князь Янис сменил женскую прислугу у дверей госпожи.

– И где взять этот ключ?

Служанка рассказала, что его принесут лишь при смене. Но можно использовать тот ключ, что лежит у ларца госпожи с драгоценностями.

Сара метнулась к ларцу и схватила бронзовый ключ.

— Этот?

— Он не совсем такой, но новая стража настоящего ключа еще не видела.

Сара не сомневалась больше ни секунды...

Расчет оправдался. Гиксы у покоев не обратили внимания на служанку. Она показала ключ и, спокойно миновав посты, и выбралась из женской половины к большому переходу, что вывел её в сад...

Крокодилополь.

Дворец Себекхотепа.

Покои Номарха.

Себекхотеп, номарх дома Крокодила, был обеспокоен исчезновением Атлы. Женщину никто не мог найти. Она исчезла из своих покоев, и никто из стражей не мог сказать, как она это сделала.

— И ты утверждаешь, что госпожа никуда не уходила? — спросил номарха десятника стражи.

— Я находился у покоев госпожи, государь. И мои воины также. Они все скажут тоже, что и я.

— Куда же могла пропасть госпожа?

– Государь, говорят, что финикиянка колдунья, как и все в храме Ашторет в Тире.

Себекхотеп махнул рукой.

– Хватит! Метёте языками как старые торговки! Переносите вздорные слухи! Колдунья!

Вмешался смотритель дворца:

– Но как иначе она могла пропасть из своих покоев, государь? Ведь не только воины, но никто из слуг не видел господа. Я проверил везде. Её нет во дворце.

– Может к ней приходил кто-нибудь? – спросил номарх.

– Никто ничего не видел, государь. Хотя я в саду наткнулся на служанку.

– Служанку?

– Это рабыня из твоего гарема, государь. И мне показалось, что это госпожа Атла. Показалось на мгновение.

– Но это была не она?

– Нет. Она немного похожа на госпожу, но не она, – сказал смотритель дворца.

Себекхотепу это не понравилось:

– Рабыня похожая на Атлу? Никогда не видел среди своих рабынь такую. Я не пропустил бы её. Откуда она? Ты это выяснил?

– Нет, государь. Никто не помнит, откуда она взялась.

– Что это значит? Ты смотритель дворца и в твоём ведении все начальники над слугами и рабами. Покупка каждого раба записывается в казначействе. Целый штат писцов полу-

чает жалование в моем дворце. Что же они делают?

– Но рабов покупают десятками, государь и их имена почти никогда не перечисляются в документах. Там сказано, что месяц назад для пополнения твоего гарема было куплено у сирийского купца шесть молодых рабынь.

– Так похожая на Атлу рабыня – сирийка?

– Да, государь.

– И где она сейчас?

– Должно быть на женской половине среди рабынь, государь.

– Я хочу сам посмотреть на неё.

– Государь, это не госпожа Атла. Мне показалось, что они похожи лишь первое мгновение. Но затем я понял, что они совсем разные.

– Я желаю видеть свою рабыню. Пусть она лишь похожа на Атлу или совсем не похожа на неё. Доставить её ко мне!

– Сейчас, государь?

– Немедленно отправляйся и найди рабыню.

– Женская половина дворца государя велика. Понадобится время.

– Так не теряй его...

Глава 4

«Дом Нефер»

22

: переполох в городе Гадов.

Второй год царствования царя Хамуду в Аваре

Первый год царствования фараона Яхмоса в Фивах.

Месяц Хатир

(1552 год до н.э.)

Крокодилополь.

Винный погребок.

Большой дворец номарха Крокодилополя обладал мужской и женской половинами, и кроме того множеством помещений и служб. Здесь были ниши-молельни разным богам и богиням Египта: Себеку, Хатор, Таурт, Исиде, в которых могли уединиться как знатные господа и их супруги, так и простые слуги и даже рабы. Особые помещения обожествленной царицы прошлого Себекнофру с четырьмя прекрасными статуями приютили Сару на время смены второй стражи.

Затем наступила суматоха, когда по многочисленным пе-

²² «Дом Нефер» или «Дом красоты», поле на доске египетской игры Сенет. Это первый «Дом» в линии главных «Домов» игры. Символизировал превращение умершего в мумию – подготовку к вечной жизни. Игрок достигший «Дома Нефер» получал возможность дополнительного броска (примечание автора).

реходам дворца спешили слуги и рабы. Сара воспользовалась этим, и с большим кувшином в руках спокойно вышла из дворца.

Женщину поразила легкость, с которой ей удалось сбегать. Не зря говорили, что чем больше охраны, тем проще её обмануть.

«Или мне помогла сама Баалит. Могла же богиня услышать меня, если она покровительствует любви. Она видит, как неприятен мне Янис. Но если это так, то пусть великая не откажет мне и в дальнейшем покровительстве. Что меня ждёт за стенами дворца?»

И Сара в следующее мгновение действительно поверила в силу и милость Баалит, или Хатхор – египетской покровительницы любви, или финикийской Ашторет. Покинув дворец, она столкнулась с Эбаной и Харати!

«Это Эбана! Или мне кажется? Да нет же! Это он! Собственной персоной и прямо предо мной!»

Женщина подошла и дернула Эбану за руку. Тот обернулся и онемел от изумления.

– Эбана!

– Сара!

– Это я.

– Как ты оказалась здесь?

– И в такой одежде, – проговорил Харати.

– А вот в это действительно трудно поверить. Впрочем, трудно поверить и в нашу встречу. Я не знала, что делать и

просто пошла в эту сторону. И вот! Я вижу тебя! Это знак богов!

– Ты была пленницей во дворце, Сара?

– Да. Меня стерегли около тридцати солдат.

– И ты сбежала?

– Я поменялась со служанкой и бежала из золотой клетки, куда меня упрятали по приказу Яниса.

– Это просто чудо. Я и сам думаю, что пути богов или пути судьбы ведут нас. Мы с Харати и не думали встретить тебя вот так сразу.

– Но мы еще в городе Крокодила. И скоро Янис узнает о моем бегстве и прикажет перевернуть этот город.

– Она права, – Харати посмотрел на Эбану.

– Но и я был прав, друг мой, – Эбана напомнил Харати, зачем они здесь.

Финикиянка не пожелает упустить Сару. И сейчас можно одним ударом покончить с ведьмой, черным заклинателем и покинуть Крокодилополь.

Харати понял Эбану и сказал:

– Это опасно. Я не боюсь за себя, но вот она может пострадать.

Эбана посмотрел на Сару:

– Ты желаешь покинуть город, Сара?

– Я хочу оказаться далеко от Яниса.

– Нам нужно уйти отсюда поскорее, – вмешался Харати.

– А то стоим у самого дворца всем на обозрение.

Эбана набросил на плечи Сары серую накидку пустынника, которую дал ему купец из Саиса, и, взяв её за руку, поспешил увести дальше от дворца. Они прошли к рыночной площади и там зашли в небольшой винный погребок для солдат. На вывеске был намалеван воин с копьем и винный кувшин.

– У нас нет ни одного медного утена, – напомнил Харати.

Сара подала Эбана драгоценный браслет, пару она прихватила с собой из своих покоев во дворце. Знала, что пригодятся.

– Слишком роскошная плата за вино, – проговорил он. Но делать было нечего. В таких заведениях не любили тех, кому нечем было платить. Так они привлекут еще больше внимания.

Хозяин погребка тощий сириец, давно поселившийся в Крокодилополе, сразу подошел к новым гостям. В этот час посетителей у него было мало.

– Что угодно воинам? – он сразу угадал ремесло пришедших.

– Место за дальним столом и кувшин вина! – приказал Эбана.

– Господин желает, чтобы его не беспокоили? Здесь такое место, что никто не лезет в чужие дела. Я видел и пиратов и разбойников пустыни, охотников за караванами.

– Тогда возьми вот это за твою понятливость, – Эбана вручил браслет.

Сириец сразу понял, какая ценность попал в его руки и

быстро спрятал её.

– Вон тот стол в темном и дальнем углу ждет господина и его друзей. Там всегда полумрак и там никто не сможет подслушать господина.

Эбана усадил Сару так, чтобы никто не смог рассмотреть её, даже слуга, который принесёт вино. Харати загородил своим массивным телом Эбану, усевшись спиной к залу. Вскоре они получили большой кувшин хорошего пальмового вина.

– Теперь нам можно обсудить положение. Что будем делать? – спросил Харати.

– Мы сможем выйти за ворота, но что дальше? – стал рассуждать Эбана. – У нас нет ни повозки, ни даже осла. Да и если бы они были. Это не спасет нас от погони.

– Погони? – спросил Харати.

– Янис наверняка вышлет колесницы.

– Можно обратиться к купцу, который провел нас в город. Сошлемся на Дагона.

– Что за купец? – спросила Сара.

Эбана ответил:

– Мы уже покинули город Крокодила. Ход вывел нас к Нилу и все кто был с нами ушли в сторону земель подвластных фараону Яхмосу. А мы с Харати вернулись в город через большие ворота со стороны пустыни. Мы пристали к каравану из Саиса и прошли как люди купца.

– И этому купцу можно довериться? Ты знаешь его?

Эбана ответил отрицательно.

– Он знает Дагона. И я представился человеком Дагона.

– Тогда твоему купцу доверять нельзя.

– Дело не в купце, Сара. Все дело в князе Янисе. Или в том, несколько сильно он пожелает тебя вернуть.

Она ответила:

– Янис послал за жрицей Баалит. Он видит меня своей женой, Эбана. И он знает о моем положении.

– Как?

– Он знает о том, что я ношу ребенка.

– Кто сказал ему?

– Я призналась сама, но новостью это для него не было.

– И он смирился с этим?

– Он словно одержимый.

– В его руках весь гиксовский гарнизон! – сказал Эбана.

– Он сможет послать за нами сотню колесниц. Нам не уйти от него по пустыне, даже если у нас будет повозка.

– А по реке? – спросил Харати.

– Нет, – возразила Сара. – В порту человек Яниса воевода Шалик.

– И что же делать?

– А если затеряться в Крокодилополе? – спросила Сара. – Спрятаться здесь в нижнем городе.

– Нет – возразил Харати. – Там хватают повстанцев и там полно соглядатаев. Жрецы Себека знают Эбану в лицо. А меня помнят в нижнем городе многие. Я сражался там с гик-

сами. Меня могут опознать и сдать страже номарха.

– Он верно говорит. Нижний город нынче наводнен шпионами. Там нас быстро схватят.

– Но что же делать? – спросила Сара.

– Как говорил мой старший брат Ити, если хочешь спрятаться, то выбери такое место, где тебя станут искать в последнюю очередь.

– И где это место, Эбана?

– Я уже сказал, Харати. Нужно прятаться там, где не станут искать! А где сейчас гиксы искать не станут? В обозе!

– Где? – в один голос спросили Сара и Харати.

– Из города скоро пойдет обоз для армии Нубти-Сета. Приготовление я заметил еще на рыночной площади. И кто сможет подумать, что беглецы сунутся туда.

Харати посмотрел на друга:

– Скрыться в обозе гиксов?

– Разве можно найти место лучше этого?

– Но как нам попасть туда? Обоз пойдет под хорошей охраной.

– Это так, но сейчас они ищут охотников, кто станет править повозками. Местные египтяне не спешат покинуть город и уйти в армию великого гика. А людей им нужно много.

– Станут брать всех? – спросил Харати.

– У них нет выбора. Приставят хорошую охрану, но работников наберут из охочих людей. А среди них много тех, кто скрывается от закона...

Крокодилополь.

Дворец Себекхотепа.

Князь Янис не мог поверить в то, что Сара сбежала.

– О мать Баалит! – вскричал он. – За что?! Чем прогневил тебя Янис?!

Воины испугались этой вспышки своего предводителя.

– Кто стоял на страже!?

– Господин...

– Кто?!

– Я десятник стражи, господин! Но я выполнял все приказы моего господина!

– Выполнял? И ты смеешь так говорить? В этой комнате была женщина, которую я вверил твоему попечению! Я просил одного! Чтобы волос не упал с её головы, и чтобы она была здесь! И вот её нет, и ты смеешь говорить, что выполнял мои приказы?

Янис схватился за рукоять кинжала. Десятник попятился.

– Господин! Прости своего раба!

Воин упал на колени. Вмешался сотник гвардии Авара:

– Господин, этот воин не виноват. Он стоял на страже покойной госпожи. Он не мог входить в эти комнаты.

– Но госпожи нет! – вскричал Янис.

– Нужно допросить служанку! На девке одежда госпожи. Ты не заметил этого, князь?

– Заметил! Но разве эта девка похожа на Сару? Это рабы-

ня, которую даже золотой каласирис не сделал лучше!

Служанка в покоях Сары твердила одно – приказ госпожи. Что она могла сделать? Князь хотел было отправить девку в подвалы, где палачи смогут развязать ей язык, но передумал. Она принадлежит дому Крокодила. Она собственность местного номарха. А как он посмотрит на это? Да и что даст её допрос? Сара не так глупа, чтобы посвятить рабыню в свои тайны. Скорее всего, девка говорит правду.

– И как давно Сара покинула свои покои? – спросил он.

– Сменилось две стражи, – ответила служанка.

– Проклятие! Так долго!

– Госпожа отдала мне строгий приказ никуда не выходить из покоев и ни с кем не говорить.

Янис приказал страже:

– Снять охрану! Всех прислать к моим покоям! И найти мне Шалика!

– Воевода Шалик в порту, господин.

– Так пошли в порт! Мне он нужен здесь!

– Как прикажет господин, – сотник склонил голову.

Весть быстро разнеслась по дворцу, и скоро сам номарх пришел к Янису.

– Я слышал, что случилось, князь. Но покои твоей женщины охраняли твои люди. Ты не можешь винить меня.

– Я и не виню никого. Сара хитра как тысяча демонов! Она воспользовалась служанкой, которой было приказано исполнять все её желания! Что здесь можно сказать? А моя

стража не обращала внимания на служанок! Им приказали стеречь госпожу!

– Я готов помочь князю в поисках.

– Она могла уже покинуть город, государь. Прошло время двух страж. Я бы на её месте уже давно был бы за воротами. Ведь из города может выехать любой?

– Через главные ворота – да. Город не на осадном положении. У крестьян и купцов есть права посещать его. Но ведь можно выслать погони по всем караванным путям.

– Скоро мой воевода Шалик с тремя десятками боевых колесниц перекроет все пути. Но, что если она ушла по реке?

– Нет, князь, – покачал головой Себекхотеп. – Из порта еще не вышел ни один корабль. Тем более что на Юг судам пути нет.

– А на Север?

– Туда торговые корабли ходят, но ни вчера, ни сегодня, ни один корабль порт города Крокодила не покинул.

– Нужно досмотреть корабли, которые готовятся отплыть!

– Я уже отдал приказ начальнику порта без моего позволения ни одно судно не выпускать, – сказал номарх. – Но, возможно, что Сара все еще в городе, князь.

– Она не знает Крокодилополя. Знакомых у неё здесь нет. Где может она прятаться?

– Город весьма большой, князь. И если женщина одна, если у неё нет помощников, она в одном из храмов Исиды или Хатхор. Там слишком много женщин и там легко затеряться.

– Служанка, которая отдала ей свою одежду, говорит, что Сара в комнате была одна. И стража это подтверждает. Никто лишний туда не заходил!

– Во дворце она помощников не имела, князь. Но что насчет города?

– Разве она здесь кого-то знает? – спросил Янис.

– С этим я пришел к тебе, князь.

– Государь что-то знает?

– Из моего дворца пропала еще одна женщина.

– Кто?

– Дочь богатого купца. Она проживала здесь на положении госпожи. Но вот пропала из своих покоев, как и твоя Сара, князь. Возможно, что они сбежали вдвоем.

– Они знали друг друга? – удивился Янис.

– Да. Они ведь прибыли в Крокодилополь на одном корабле.

– Вот как? Тогда это не случайность, что они пропали вдвоем! У дочери купца могут быть связи в твоём городе среди купцов.

– И тогда они могут затеряться в одном из винных погребков моего города.

– И как много их в Крокодилополе? – спросил Янис.

– Этого я не знаю. Нужно спросить смотрителя города. Но подобных мест в городе Крокодила много.

– Сколько много? Десять? Двадцать?

– Много больше! Может две сотни, а может и три. Я при-

кажу узнать сейчас. Эй, там! Смотрителя Крокодилополя ко мне! Найти его!

Янис был в отчаянии. Сара была в его руках! Он был уверен, что больше птичка из клетки не выпорхнет. Но она ушла столь просто! Надела одежду служанки и покинула дворец. И никто не подумал её остановить!

Теперь над ним станет смеяться весь Авар! А Нубти-Сет позаботится об этом. Не первый раз он делает из него пошлости. Одно дело храбро сражаться и проиграть битву, а иное когда у тебя постоянно похищают женщину.

«Янис не может удержать в руках даже девку! Как доверять ему войска?» Вот что станут болтать при царском дворе и Хамуду вынужден будет отстранить его от руководства войсками. И тогда авторитет Нубти-Сета поднимется еще выше!

«А не он ли стоит за этим исчезновением? – вдруг подумал Янис. – Ведь мог послать сюда своих людей тайно и навредить мне! И тогда у Сары есть здесь союзники. Тогда она не одна!»

– Скажи мне, государь, а не было ли в твоём городе других гостей из Авара? – Янис посмотрел на Себекхотепа.

– Ты о чем, князь?

– Я говорю о посланцах из Авара. Например, гонец от Нубти-Сета.

– От главнокомандующего великого гика? Такие гонцы были. Один из них привез приказ срочно отправить обоз для его армии.

– И где этот гонец сейчас?

– Могу ли я это знать, князь? С ним говорил мой смотритель дворца.

– А ты его не видел?

– Нет. Я не служу Нубти-Сету. Я знаю о ваших с ним разногласиях. Я на твоей стороне, князь.

– Но посланцы Нубти-Сета останавливались здесь?

– Во дворце? Нет. Они располагались в большом доме на рыночной площади. Это дом для послов.

– Я бы хотел проверить этот дом! Сара может скрываться там.

– Ты хочешь сказать, князь, что Сару похитили люди Нубти-Сета? – спросил номарх.

– Возможно. Нубти-Сет желает мне навредить. В Аваре при дворе царя многим известно, что я хочу получить Сару в жены. Там знают, что я прибыл сюда ради неё.

– Значит это удар по твоему престижу, князь?

– Я это проверю лично! Но при мне должны быть твои солдаты, Себекхотеп.

– Прикажу отправить вместе с тобой моего начальника стражи. Он станет выполнять твои приказы как мои, князь.

– Благодарю тебя, государь.

– А что делать с обозом, князь? – спросил номарх.

– С каким обозом? – не понял Янис.

– Я же говорил только что. Обоз для войска царя Хамуду. По приказу Нубти-Сета я должен выслать его к войску.

Янис задумался.

Нубти-Сет двинул войска, и передовые отряды уже занимают Фаюм. Его армии понадобится огромное количество припасов. И он ждет обоз от Себекхотепа.

– Князь что-то задумал? – спросил номарх.

– Нубти-Сету будет нужно продовольствие. Но обоз из Крокодилополя под моим контролем. А если самому ударить по египтянам первым?

– Первым?

– Ведь и передовые части фараона Юга наверняка спешат в Фаюм.

В покои вошёл воевода Шалик.

Он поклонился Янису и номарху Себекхотепу.

– Господин желал меня видеть?

– Да. Я возьму моих ливийцев и конную гвардию Авара. Ты пойдешь со мной, Шалик.

Себекхотеп искренне удивился:

– Князь покидает город? С армией?

– У тебя, государь, останутся наши пехотинцы и корабли. С твоими людьми это отличный гарнизон для защиты города Крокодила. А я с конными силами ударю по египтянам.

– По египтянам? – удивился Шалик. – По армии фараона Яхмоса? Без приказа Нубти-Сета?

– Какое мне дело до Нубти-Сета?

– Он командует всей армией царя Хамуду! – сказал Шалик.

– А я командую теми, кого отдал под мою команду сам царь. Так что приказ Нубти-Сета мне не нужен.

Себекхотеп видел, что князь не в себе.

«Этот мальчишка способен погубить тысячу отличных воинов, бросившись на египтян без плана и без подготовки! Его разгромят. Тем более что это будет не в первый раз!»

– Но, князь, нужно выслать лазутчиков. Нужно знать, где силы фараона? Начали ли они наступление? Где флот врага? В ставке Нубти-Сета это знают, но не у нас. Твоя задача охранять Крокодилополь.

Шалик был полностью согласен с номархом. Одно дело три-четыре десятка колесниц в поисках беглянки, а иное тысяча отличных воинов.

Но Янис настаивал на своем:

– Я вышлю вперед лазутчиков. Мы выступим, Шалик. Но вначале ты возьмёшь три десятка легких колесниц.

– И что мне с ними делать?

– Разделишь их и проверишь все караванные пути. Всех кто покинул город сегодня. Среди них может оказаться Сара. Её нужно вернуть.

– Госпожа Сара сбежала? – удивился Шалик.

– Ей помогли мои враги, друг мой. У тебя остаток сегодняшнего дня и день завтрашний. Выполняй приказ!

Шалик склонил голову...

Воевода Шалик прочесал караванные тропы, но даже сле-

да Сары не обнаружил. Сам Янис обыскал посольский дом и все там перевернул. Но женщина там не появлялась...

Номарх хотел помочь Янису и отправил на поиски Сары сотню слуг, которые проверили храмы богинь Исида и Хатор. Но и там не было найдено ни одной нити. Женщина словно сквозь землю провалилась...

Глава 5

«Дом Нефер»: смерть номарха.

Крокодилополь.

Черный заклинатель.

Мара узнала о переполохе в городе и поняла, что опоздала:

– Сара сбежала! – сказала она черному заклинателю. – Девка сбежала, Риго! Пока я думала, что делать, она действовала!

– Разве для тебя сложно узнать, где она?

– Пока сложно! Я не восстановила сил. Я слишком слаба.

– Тогда я смогу помочь. Ведь эта Сара беременна? Я смогу выяснить, где она.

Мара поняла, как он сделает это. Заклятие змей может помочь. Но тогда и черный заклинатель потеряет много сил.

– Это слишком опасно, Риго. Я слаба и ты мой защитник в это время. А если и твои силы пойдут на спад? Что делать тогда? Мы станем слишком уязвимы.

– Змеи помогут нам найти Сару быстро. Только они укажут путь.

– Нет. Мы станем ждать.

– Здесь? В городе Крокодила?

– Да.

Заклинатель посмотрел на Мару и подумал, что в теле рабыни финикийская жрица растеряла все свои навыки. Но Ригго ошибался.

– Ты пользуешься расположением князя Яниса, Ригго, – сказала она.

– Это так.

– Он станет искать Сару.

– Это очевидно!

– Вот и помоги ему в поисках, Ригго.

– Тогда тебе придется остаться во дворце номарха Себек-хотепа. Ты рабыня его гарема и служители могут заметить твое отсутствие.

– Я так и сделаю.

– Смогу ли я защитить тебя во дворце, если буду далеко?

Мара не ответила заклинателю. Она приняла решение...

Ригго передали приказ князя Яниса – срочно явиться к господину. Сотник сообщил, что князь готовится выступить против египтян.

– Сейчас? – удивился Ригго.

– Это будет набег на колесницах, Ригго. Мы сможем пожить.

– Но куда будет этот набег?

– Мы двинемся на Юг. Захватим один из номов и разграбим его.

– А армия Яхмоса?

– С Янисом пойдут лишь колесницы. Это даст отряду скорость. Но поспешим. Князь приказал доставить тебя к нему немедленно. А что это за девка?

– Ты про что?

– С тобой была красивая молодая девка. Рабыня?

– Она принадлежит дому Крокодила, – ответил Риго.

– Из гарема самого Себекхотепа? – спросил сотник. – У него много красивых девок из разных стран. А сам он по этой части слаб, так говорят. И многие пользуются этой слабостью. Не пропадать же добру!

Сотник захохотал...

Князь Янис обрадовался старому воину.

– Риго! Заставил ты себя ждать! Ну да ладно! Сейчас у меня для тебя есть работа.

– Охранять порт?

– Нет. Ты отправишься со мной.

– С тобой, князь?

– Ты займёшь место в боевой колеснице, друг Риго, и покажешь себя в этом деле, как показал в морском бою.

– На колеснице? Но мне ближе сражения в пешем строю или на палубе корабля, господин.

– Ты отличный воин, Риго. И мне пригодится твое умение. Я назначаю тебя сотником в передовой отряд. Ты станешь разведчиком моей армии.

– Когда выступаем?

– Ты уже сейчас. Твой отряд ждет тебя.

– Уже? – удивился Риго. – Но...

– Это мой приказ, Риго. Кому я еще могу доверить разведку и нашу безопасность?

Крокодилополь.

Дворец Себекхотепа.

Мара и заклинание «Огненного Сета».

Мара была удивлена, когда вернулась во дворец. Она никак не ожидала, что её станут искать.

На рабынь гарема мало обращали внимания. Они не использовались на черных работах. А Себекхотеп ныне редко вспоминал о своих красавицах. Вот они и распустились при покровительстве хранителя гарема. Тот разрешал многим рабыням покидать дворец и зарабатывать в городе. Смотритель сам отбирал девушек для постели номарха. И кто, как не он, знал, кто может попасть на ложе Себекхотепа, а кто нет. Потому его мало волновала девственность подопечных, все равно ублажать номарха им не светило. А так они могли развлечься в постелях воинов и купцов и приносить ему доход, который хранитель гарема делил со своим приятелем смотрителем дворца.

Хранитель был удивлен приказом смотрителя:

– Ему нужна девка?

– Одна из последних! Тех, что ты купил недавно!

– Но зачем она? Я ведь сам отбираю для него девок. В

последнее время они вообще ему не нужны. И ты знаешь, что мы делаем с ними!

– О боги Кемета! – вскричал смотритель дворца. – Если я не приведу к номарху эту девку – я пропал! И ты также!

– Но что случилось?

– Атла, дочь купца, которая так ему приглянулась, сбежала!

– Что? Как?

– Если бы я мог это знать! И вот ему нужна девка, что похожа на Атлу. Я сам видел её недавно в саду. А теперь её и след простыл. Неужели ты пристроил её к делу?

– Нет! Из новых я не пристраивал никого. Они еще не готовы ублажать купцов. Слишком неопытны. А ты знаешь, сколько они готовы платить за девок из гарема государя. И золото, и серебро. Я передаю тебе постоянно часть дохода.

– Хватит! Сейчас нужно найти эту девку.

Смотритель дворца описал её внешность.

– Это Мара, – сказал хранитель гарема. – Но она была самой тихой и покорной. Она не могла сбежать.

– Тогда где она?

– Её могли просто похитить.

– Что? Кто осмелится похитить девушку из гарема номарха в Крокодилополе?!

Хранитель ответил:

– Это происходит время от времени.

– Но я ничего не знаю про это.

– Я не стал тебе докладывать. Девочек потом возвращают. До этого момента проблем не было.

– Но сейчас они есть.

– А как номарх узнал про Мару? Где он мог её видеть?

– Я сам рассказал ему.

– Зачем?

– Да разве мог я знать, что он пожелает её? Нам нужно её срочно найти.

– Это можно, но... Но что если она больше не девушка?

– Не говори так. Про это страшно подумать. С нас с тобой тогда сдерут кожу!

Хранитель гарема отправил людей в город. Но девушка вернулась сама. Смотритель дворца увидел её в саду.

– Вот она!

– Где? – спросил хранитель.

– Прямо перед нами! Держите! Не дайте ей уйти! – приказал он слугам, что сопровождали его.

Но Мара и не собиралась бежать.

– Что случилось? – спросила она.

– Ты ещё смеешь спрашивать, рабыня? – спросил смотритель. – Как смела ты уйти за ворота? Кто позволил тебе?

– Но так делают многие, господин, – стала оправдываться Мара. – И уходила я совсем ненадолго.

– Рабыня гарема не имеет права покидать дворец и шататься по городу! Ты принадлежишь государю. И он пожелал тебя!

– Меня? Но государь даже не видел меня ни разу!

– Забрать девуку! – приказал он слугам. – И отвести к лекарю. Пусть проверят её. Если она не девственница мне не сносить головы!

– Господин, – взмолилась Мара. – Я девственна.

– Молчи! Это проверит лекарь! И горе тебе, если ты окажешься порченой!

Мара был в бешенстве от такого обращения с собой. Но сейчас она ничего не могла сделать. Ригу в ближайшее время помочь ей не сможет. Она сама отправила его к Янису...

Хранитель гарема стал молить богов и богинь, чтобы Мара оказалась невинной. Ему так не хотелось терять свою прибыльную должность при дворе номарха.

– Пусть Хатор защитит нас!

– И не только Хатор, – сказал смотритель. – Мы с тобой за шестерых рабынь из Сирии, запросили у казнохранителя золота, которого хватило бы на полсотни девок. А казнохранитель спит и видит, как посадить на мое место своего сына.

– А здесь такой шанс! Если Мара не девушка...

– Я отправлюсь в иной мир. Но и тебе не сохранить своего места. Под пытками я скажу все.

– Нет! – взмолился хранитель гарема.

Его судьба в этом случае была ещё более страшной...

Главный дворцовый лекарь был стариком и более враче-

ванием не занимался. У него были многочисленные ученики для этого. Но девушек гарема он осматривал лично. Знал, как князь Себекхотеп к этому относится.

– Лекарь должен срочно осмотреть рабыню гарема, – сказал слуга. – Приказ смотрителя дворца.

– С чего такая срочность?

– Её желает видеть наш господин, – ответил слуга.

– Это гаремная девушка из новых? – спросил лекарь.

– Да.

– Тогда нет смысла осматривать её. Я делал это недавно.

– Господин не знает, что эта рабыня самовольно покидала дворец.

– Что? – искренне удивился лекарь. – Как такое возможно?

– Сейчас мы не станем этого обсуждать. Девку ждет великий господин. Принимайся за работу, лекарь.

Старик заставил Мару раздеться.

– Ты осмелилась покинуть дворец?

– Я была в городе совсем не долго.

– Но ты забыла, что ты всего лишь рабыня. Сейчас ты рабыня гарема. А это дает тебе шанс подняться даже до госпожи. А если гнев государя коснется тебя, то ты превратишься из рабыни гарема в черную рабыню. И тогда никаких шансов уже не будет.

– Я не была с мужчиной, – сказала девушка и скинула с одежду.

– Проверим. Садись на кровать и разведи ноги. Шире! Вот так!

Мара исполнила приказ.

Лекарь убедился, что она невинна.

– Все в порядке. Одевайся. Эй!

Слуга вошел в комнату.

– Девушка невинна.

– Тогда срочно нарядить её и к господину...

Хранитель гарема вздохнул с облегчением. Она невинна. И теперь стоит только умастить тело девушки благовониями, нарядить рабыню в хорошие одежды и отправить к номарху. Если девушка ему понравится, то именно он получит награду.

Мара в наряде царицы преобразилась. Облегающий тело каласирис, многослойное ожерелье, калаф с золотым обручем, превратили простую девушку в богиню. Хранитель сделал все, чтобы подчеркнуть её достоинства. Он знал толк в своем деле, ибо продавал женщин уже двадцать лет. Именно поэтому его и призывали на службу во дворец пять лет назад.

– Странно, что я раньше не обратил на тебя внимания, красавица. Такой изумруд среди рабынь!

Себекхотеп, как только увидел Мару, сразу воскликнул:

– Атла!

Смотритель дворца удивился:

– Это Мара, мой господин. Новая рабыня гарема.

– Мара? Но как она похожа на Атлу! Только волосы немного короче. Неужели ты не видишь сходства?

– Как прикажет мой господин, – смотритель склонился в поклоне.

– Иди! – номарх отпустил чиновника.

Он желал остаться с девушкой наедине.

– Откуда ты, красавица?

– Я из Сирии, мой господин.

– Странная игра богов, Мара. Одна женщина исчезла, а другая появилась. Или это не боги, а люди стоят за этим? Что скажешь?

– Что угодно господину.

– Скажу, что Янис просто глупец! – вскричал номарх.

– Что сказал, господин?

Но Себекхотеп словно не слышал её вопроса:

– А этот глупец князь Янис ничего не понял! А ведь все лежит на поверхности.

Мара опустила голову. Что могла понимать рабыня из Сирии в словах номарха? Но вот Атла поняла, что этот князек Крокодилополя был совсем не дурак.

– Скажи мне, Мара, ты считаешь Иштар?

– Все женщины почитают великую Ашторет, господин.

– И на твоей родине все женщины служат Иштар?

– Да, господин. Во время праздников в честь Ашторет все девушки обязаны отдать свой долг храму великой богини.

– Я слышал про это обычай, – сказал Себекхотеп. – Но если ты исполнила свой долг перед богиней, то, как смогла сохранить девственность?

– Жрица богини освободила меня и еще несколько девушек от этого. Мы были предназначены для отправки в Египет, мой господин. Это тоже служба великой богине.

– А имя Атла тебе не знакомо?

– Нет, мой господин. Я совсем недавно поселилась в твоём дворце.

– А Сара? Знаешь кто это такая?

– Нет, мой господин.

– Ты не слышала про женщину князя Яниса, которая сбегала отсюда? Разве слуги не болтают об этом?

Атла поняла, что Себекхотеп приблизился к опасной черте. Он задавал правильные вопросы и, очевидно, догадался кто она. Нельзя было допустить чтобы еще кто-то узнал о её тайне! Князь Янис в городе и до своего отъезда с армией может встретиться с Себекхотепом.

– Значит, и о Саре ты ничего не знаешь? А ведь они вместе прибыли в мой город на корабле финикийского купца. Вначале я не придавал этому значения. А знаешь почему? Верил в случайности. Но случайностей не бывает. Семь Хатор искусно плетут нити судеб. Атла и Сара всегда рядом. Они обе находились на корабле. Затем обе в моем дворце. И исчезли он вдвоем. Но Атла нашлась.

– Атла, мой господин?

– Да. Разве это не твое имя?

– Я Мара, мой господин.

– Но твои глаза – глаза Атлы. Глаза не могут лгать. Я смотрел в глаза Атлы. И эти глаза сейчас смотрят на меня.

– Я не понимаю, мой господин...

Себекхотеп перебил девушку:

– Сара наверняка рядом. Это Янис уверен, что она покинула город. Не понимаешь?

Мара покачала головой. Но она видела, что номарх Крокодилополя ей не верит.

– Могу я услужить моему господину? – тихо спросила она.

– Если ты проявишь способности Атлы, то будешь много полезна мне!

– Я постараюсь угодить владыке. Владыка останется доволен.

Себекхотеп разрешил девушке приблизиться. Мара незаметно достала «иглу богини» из своих волос. Она не могла действовать как раньше. Но жрица Иштар не утратила всех своих способностей.

Нет, того что было с проклятой короной она уже не проделает. Но ведь тогда целью был сам фараон Камос-Кен. В это раз цель скромнее. Этот толстый номарх, мечтающий о царской короне, умрет быстрее.

Себекхотеп резким движением разодрал каласирус на девушке. Его руки были достаточно сильными.

– Твое тело прекрасно, – сказал он. – Принц Тети любил

тебя и даже был готов сделать женой.

Мара вонзила «иглу богини» ему в плечо. Номарх даже не почувствовал боли. Мог ли он в такой момент обратить внимание на такую мелочь? Он повалил девушку на кровать.

Она отдалась ему и одними губами шептала заклинание:

Владыка дома Крокодила!

Силой огненной пустыни,

Силой огненного Сета,

Что сведет тебя в гробницу.

Завтра солнце ты увидишь,

Как восходит Ра могучий.

Но огонь уже разлился,

Тело ядом наполняя!

Сгинешь ты во мраке Ночи!

Спустя день номарх Себекхотеп отошёл в поля Осириса. Слуги нашли его мертвым в кровати. Но придворные не посмели сразу объявить народу Крокодилополя о смерти князя. Никто не поставил в известность и князя Яниса...

Через два дня армия в тысячу отборных воинов покинула Крокодилополь. Это были колесницы гвардии Авара и колесницы ливийцев. Янис решил действовать быстро и показать, всем, что он отличный воин и умеет побеждать.

Поиски Сары он временно прекратил. Нужно было спасти свой престиж князя шасу. Как не дорога ему была Сара,

но пренебречь славой своего рода он не мог. Старейшины не простят ему этого. Ведь он сам поставил совет своего племени в известность, что желает взять в жены дочь Якубхера Сару. Для этого снарядили посольство в Баалит, где князь Салатис дал свое согласие. И вот невеста сбежала! Это вызов всему племени и оскорбление его старейшин...

Глава 6

Битва за Фаюм:

счастье переменчиво.

Второй год царствования царя Хамуду в Аваре
Первый год царствования фараона Яхмоса в Фивах.
Месяц Хойак
(1552 год до н.э.)

Ставка фараона Яхмоса.

Армия египтян.

Минос, получивший новые отличия от фараона, теперь сам мог собирать военные советы. Фараон более не препятствовал ему, ибо полностью доверился его опыту и знаниям. Тем более что и сам Минос больше не возвращался к плану отступления. Теперь он предлагал лишь идти вперед и не упускать инициативу.

Ныне он сидел в кресле самого царя, ибо Яхмоса на совете не было. Военачальники и вельможи с верными номархами располагались вокруг. Все ждали слова «величайшего из великих, могущественнейшего и из могущественных, царского глашатая во главе армии Юга, избранника царя, главенствующего над Югом, военачальника над военачальниками Владыки Верхнего царства».

– Я призвал вас на совет по воле владыки нашего фараона

Яхмоса, да живёт он вечно. Я намерен передать вам волю царя!

– Внимание и повиновение!

Минос не собирался спорить в этот раз и хотел только беспрекословного подчинения и потому выбрал такой путь для военного совета.

– Наш путь лежит на Север! – сказал он. – Мы будем только наступать. Такова воля фараона! Царь Хамуду в Аваре желает войны и готовит армию к вторжению на Юг. Он получит войну! Что доносят лазутчики с Севера?

Минос посмотрел на своего доверенного слугу, также уроженца острова Крит. Тот поклонился и сказал:

– Князь Нубти-Сет с сухопутными войсками выступил из Мемфиса. Как доносят мои лазутчики у него восемь тысяч войска.

Многие военачальники только ахнули.

– Сколько колесниц? – спросил Минос.

– Точной цифры нет, но не менее тысячи, великий господин.

– Вы испугались их численности? Это я читаю по вашим лицам. Вся армия великого гика в Аваре это около 30 тысяч воинов. Большая часть этих сил распределена по гарнизонам крепостей. И если он отдал Нубти-Сету 8 тысяч, то у него в Аваре осталось около 4 тысяч воинов. Сколько же может двинуть против нас Нубти-Сет одновременно?

– Шесть тысяч, господин. И это крупные силы, если

учесть, что они отлично подготовлены.

– А мы можем выставить против него 5 тысяч, – сообщил Минос.

– Еще есть тысяча колесниц князя Яниса в Крокодилопле. И тысяча пехотинцев. И если эти силы двинутся вместе с Нубти-Сетом, то наша армия может попасть в клещи.

Минос подозвал египетского командира корпуса Амона:

– Прибыли ли лучники, о которых я говорил?

– Да, господин. Еще пятьсот стрелков уже в лагере.

– Значит, боги Египта указывает нам путь на Север! Мы выступим и дадим битву в Фаюме. Отряды гиксов не пройдут дальше в земли Верхнего царства! Такова воля фараона!

Военачальники и номархи покорно склонили головы и произнесли:

– Слово и воля фараона!

Минос продолжил:

– Корпус Амона выдвинется завтра утром! Все отряды и лучники и копьеносцы.

– Да, великий господин! – склонил голову командир корпуса. – Куда прикажет господин вести войска?

– К крепости Уаджет.

– К Уаджет? – удивился кто-то из военачальников. – Господин желает раздробить наши силы?

Минос ответил:

– Это на тот случай, если гиксы Яниса выдвинутся из города Крокодила. Корпус Амона закроет им путь!

– У Яниса тысяча воинов на колесницах, господин. А это почти триста повозок, если учесть гвардию Авара по три человека в экипаже и ливийцев по два. Да ещё около двух сотен пеших лучников.

– У корпуса Амона есть двадцать колесниц помимо пехоты. Этого достаточно против Яниса, – сказал Минос. – Будь на его месте кто-то иной, я дал бы больше. Приказ фараона ясен командиру солдат Амона?

– Да, господин!

– Хорошо! Затем выступит из лагеря корпус Монту! Ты отправишься со своими солдатами пехоты и сотней колесниц к городу Иттауи.

– Кто поведет колесницы, господин? – спросил командир корпуса Монту.

– Новый номарх Кинополя! Ты ведь хотел проявить себя? – Минос обратился к номарху. – Фараон Яхмос дает тебе возможность показать себя в бою!

– Я выполню волю фараона! – восторженно заявил молодой военачальник...

Фараон Яхмос тем временем принимал посланца своей матери царицы Яхх Потифера, хранителя сокровищницы Белого дома. Он прибыл в ставку фараона из Фив вчера.

– Твоя великая мать шлет тебе, государь, пожелания долгой жизни и славных побед.

– Я читал послание матери, Потифер. Не стоит повторять

того что написано на папирусе. Скажи, что ты принес на словах?

– Твоя мать обеспокоена, государь.

– Чем же?

– Непредсказуемы последствия большой войны, государь.

Фараон понял, о чем хочет просить его мать.

– Победа в воле богов Кемета. Остановить войну я уже не могу, Потифер. После нашего поражения у стен Крокодилополя гиксы станут наступать. И нам придется вступить с ними в бой. Этого уже не избежать.

– Я с прискорбием узнал о гибели командующего твоим флотом, государь. Но можно начать переговоры.

– Переговоры? Нубти-Сет выступил из Мемфиса с армией, Потифер. Переговоры станут возможны после битвы. Ты опоздал.

– Государь...

– Я оставлю тебя при моей ставке, Потифер. Ты станешь свидетелем битвы и затем отправишься в Фивы и обо всем расскажешь матери.

– Как прикажет государь. Я готов сражаться в войске фараона...

Потифер покинул шатер повелителя Верхнего Египта. Его ждал слуга, который сразу подбежал к своему господину.

– Господин расстроен?

– Мне приказано остаться при ставке фараона.

- А как же планы господина о путешествии на Север? – спросил слуга.
- Это были тайные планы, о которых известно тебе и мне.
- И что теперь, господин?
- Ты отправишься вместо меня.
- Я готов.
- Тебе нужно пробраться в Крокодилополь. Там есть человек Золотой маски²³.
- Я знаю этого человека, господин?
- Да. Это смотритель дворца тамошнего князя.
- Он лично знает Золотую маску?
- Он служит Золотой маске, но не знает, кто скрывается под ней. Ты единственный в Египте человек, кто видел лицо без Золотой маски. Его не знает даже фараон Яхмос.
- Какие слова мне передать слуге Золотой маски?
- Время пришло, – сказал Потифер.
- Уже, господин? Не слишком ли ты торопишься?
- Нет. Время пришло.
- Но в Крокодилополе много гиксов.
- И что с того? – равнодушно спросил Потифер.
- Этот приказ заставит наших союзников в городе Гадов выступить против Авара! А если гиксы подавят выступление? Так уже было недавно, господин.

²³ Золотая маска – «Большое ухо» фараона Египта. Судя по книге автора это чиновник, который возглавлял секретную службу. Хотя в Древнем Египте эта должность называлась «писец тайн». «Большие Уши» — это члены королевской семьи в Америке у инков до испанского завоевания.

– В этот раз все получится. Затем твой путь из города Крокодила лежит в город Мемфис, а затем в Саис.

– Как прикажет, господин...

Корпус Амона.

Крепость Уаджет²⁴.

Золотые знаки фиванского корпуса Амона колыхались над отрядами воинов. Загорелые солдаты со щитами и копьями быстро шагали по песку. Большинство из них защитных доспехов не имело. Только полотняные калафы прикрывавшие головы и шеи, широкие кожаные пояса с медными бляшками, полотняные юбки и сандалии. Каждый был вооружен копьем, кинжалом и деревянным щитом, обтянутым кожей.

За пятьюстами копейщиками шли лучники. Экипированы они были, как и копейщики, но щиты имели меньшего размера и более легкие, без кожаной обшивки. Из оружия у каждого были кинжал, лук и сотня стрел в полотняном чехле.

Два десятка боевых колесниц находились между двумя большими отрядами пехоты. В них были военачальники.

Воины переговаривались между собой:

– Говорят, что гиксы выступили из города Крокодила.

– И пусть себе выступают.

²⁴ Уаджет – Глаз Ра древнеегипетский символ. Подобной крепости в районе Фаюма не существовало. Это явный вымысел автора книги.

- Потому нас и гонят к Уаджет.
- Они будут у крепости раньше нас.
- Посмотрим...

Отряд в 320 воинов с боевыми секирами заметно отстал от основных сил корпуса. Эти воины имели защитные доспехи и щиты с изображением глаза Амона круглой формы, обитые медными пластинами для прочности.

Первый сотник торопили солдат:

- Передвигайтесь быстрее! Нужно догнать основные силы. Вперёд! Ещё немного и сможем отдохнуть.

Солдаты загалдели:

- Немного?
- Ты шутишь, сотник? Нам не нагнать золотые знаки до завтра!

- Нужно останавливаться прямо здесь!

Второй сотник согласился с воинами и сказал первому:

- Они правы. Нужен привал.
- Только не здесь! – первый сотник указал на барханы вдали.
- Посмотри туда.

- И что там?

- Отличное место для засады! Если мы сломаем порядки боевого построения, то станем уязвимы.

- Ты думаешь, что гиксы уже здесь?

- Кто знает?

- Нет, нет. Войско Яниса не могло добраться сюда.

– Это если Янис не разделил его и не послал быстрые повозки ливийцев вперёд. А он мог это сделать, – сказал первый сотник. – Рисковать мы не станем. Нам доверена тяжёлая пехота, которая скоро понадобится в бою. Прикажи им ускорить шаг. Они уважают тебя, сотник.

Второй сотник был много старше первого, почти 20 лет служил в армии и совершал походы ещё с князем Секененра.

– Вы не слышали приказа?! – закричал он. – Быстрее! Нас ждёт битва!

Солдаты ворчали, но ускорили темп...

Основные силы Амона двигались к крепости Уаджет. Командовал корпусом молодой военачальник Рахотеп, сын знатного фиванского вельможи. Большинство солдат также были уроженцами Фив.

Рахотеп находился в трофейной гиксовской колеснице, которой правил воин-азиат, взятый в плен в битве у Абидоса. Рядом Рахотепом был Бек, командир лучников Амона.

– Уже сегодня мы увидим крепость Уаджет, Рахотеп.

– Откроет ли она ворота? Вот вопрос, который мучает меня. У нас нет лестниц, и мы не сможем штурмовать стены.

– В крепости египетский гарнизон, – сказал Бек. – Не станут солдаты Уаджет стрелять в золотые знаки Амона.

– А если станут? В крепости как мне доложили не меньше трехсот воинов. Для защиты этого достаточно. Если, конечно, гарнизон проявит стойкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.